

НОВЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

До начала настоящаго года никто въ русской церкви не думалъ, или по крайней мѣрѣ не заявлялъ печатно, чтобъ архіерей православной церкви могъ быть лишенъ принадлежащей ему судной власти. Всѣ полагали, что архіерей, *jure divino*, на основаніи Слова Божія, правилъ апостольскихъ и соборныхъ и непрерывной церковной практики, имѣеть судную въ православной церкви власть и не можетъ быть лишенъ этой власти никакимъ образомъ.

Въ Мартовской книжкѣ *Православнаго Обзорнія* за нынѣшній годъ помѣщена статья, имѣющая заглавіе: *«основныя начала судебной реформы въ примѣненіи ихъ къ вѣдомству духовнаго суда»*, въ которой въ первый разъ въ Россіи печатно заявляется мысль, что, въ силу принятаго новыми Судебными Уставами 1864 года отдѣленія судебной власти отъ административной, и «въ духовномъ вѣдомствѣ къ раздѣленію суда и администраціи не существуетъ никакихъ догматическихъ препятствій, и «смѣшеніе въ лицѣ архіерея различныхъ видовъ

«власти не только не есть догматъ, и не основное каноническое правило, но именно принадлежить къ той области церковныхъ порядковъ и идей, которыя развивались подъ вліяніемъ высшей государственной стихіи и подлежатъ общему для всего живущаго закону усовершенствованія и законнаго измѣненія церковной законодательной власти» *Православное Обозрѣніе*. Мартъ. 1871 г. 330, 340).

Вслѣдъ за этою статьею *Православнаго Обозрѣнія* въ Петербургской газетѣ *Голосъ* появились двѣ статьи (№ 115, 116) о судебной реформѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, изъ которыхъ въ послѣдней (№ 116, въ полномъ согласіи съ статьею *Православнаго Обозрѣнія* и на ея основаніяхъ, утверждается, что «ни въ Священномъ Писаніи Новаго Завета, ни въ церковныхъ правилахъ—соборныхъ и синодальныхъ, нѣтъ прямого и положительнаго доказательства на то, чтобы нераздѣльность административной и судебной властей въ лицѣ синодальна признавалась однимъ изъ основныхъ принциповъ церковнаго судопроизводства.»

Новость и необычайность сихъ заявленій, идущихъ въ совершенный разрѣзъ съ многовѣковымъ и общимъ убѣжденіемъ православныхъ христіанъ, важность предмета, къ которому относится эти заявленія, новость и необычайность самой аргументаціи, употребленной для подтвержденія заявленій налагаютъ на органы духовной печати обязанность пересмотра и болѣе точнаго опредѣленія какъ существа самаго заявленія, такъ и употребленной при семъ аргументаціи.

Статьи *Голоса* представляютъ только воспроиз-
Прибавл. Ч. XXIV.

ведение статьи *Православнаго Обзорнія* съ немногими и неважными вариациями. Поэтому наше вниманіе главнѣйшимъ образомъ должно быть остановлено на статьѣ *Православнаго Обзорнія* и ея аргументаціи.

Авторъ вышеназванной статьи *Православнаго Обзорнія* ведетъ полемику противъ какихъ-то непонимованныхъ имъ лицъ, которыя «говорятъ, что «епархіальный архіерей, по опредѣленіямъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, по указаніямъ непрерывной церковной практики и даже по Слову Божію, долженъ совмѣщать въ одномъ своемъ лицѣ «и власть судебную и правительственную. Такимъ образомъ, продолжаетъ авторъ, принципъ нераздѣльности властвованія, возводится въ догматъ, на который не простирается право не только государственной, но и церковной вселенской власти» (стр. 332, 333). Не зная, противъ кого именно направлена полемика автора, мы вполне готовы присоединиться къ лицамъ, противъ которыхъ онъ полемизируетъ, и полагаемъ (если не ошибаемся), что всякій православный христіанинъ не можетъ иначе мыслить и говорить, чѣмъ какъ мыслятъ и говорятъ лица, противъ которыхъ направлена полемика статьи.

Сущность аргументаціи, употребленной авторомъ для доказательства мысли о возможности «отнять» (стр. 335, стр. 8 снизу) у епископа судную власть можетъ быть выражена въ двухъ главныхъ положеніяхъ: 1) въ Словѣ Божіемъ нѣтъ ничего о совмѣщеніи въ лицѣ епархіальнаго архіерея властей правительственной и судебной (стр. 334); 2) апостольскія и соборныя правила, непрерывная церковная

практика узаконяють совмѣщеніе въ одномъ лицѣ епархіальнаго архіерея власти судебной и правительственной (стр. 334). Но сія не столько церковно-каноническая, сколько византійско-римская идея о нераздѣльности властвованія не должна имѣть для нашего времени значенія неизмѣннаго догмата (стр. 335).

Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ положеніемъ автора мы рѣшительно не находимъ возможности согласиться и приведенныя имъ въ подтвержденіе сихъ положеній доказательства находимъ волюнъ, неудовлетворительными.

I.

Первое изъ приведенныхъ положеній авторъ собственно и не доказываетъ, а указавши мѣста Поваго Завѣга, въ которыхъ говорится о судѣ церкви, предлагаетъ читателямъ только нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ цѣлю произвести на нихъ такое впечатлѣніе, будто во всѣхъ этихъ мѣстахъ идетъ рѣчь не о вѣншемъ юридическомъ церковномъ судѣ, а о судѣ нравственномъ. Есть мѣсть въ Новомъ Завѣтѣ признаетъ авторъ относящимся къ суду и судебной власти вообще, — это: Матт. 18, 15—20;—Лук. 12, 13, 14;—1 Кор. гл. 6; — 1 Кор. 5, 3—5;—1 Тимѡв. 1, 19, 20 и 1 Тим. 5, 19 и слѣд.; и сдѣлавъ указаніе сихъ мѣсть съ короткимъ указаніемъ ихъ содержанія, спрашиваетъ: «возможно ли сна основаніи сихъ мѣсть говорить что-нибудь о церковно-судебной власти въ томъ смыслѣ и въ

«съхъ определенныхъ чертахъ, въ какихъ она пред-
 «ставляется у насъ въ лицѣ епархіальнаго архіерея!
 «Есть ли въ нихъ что-нибудь о совѣщеніи въ лицѣ
 «епархіальнаго архіерея властей правительственной
 «или судебной? Развѣ въ наставленіи Апостола Павла
 «Тимошею, если только послѣдній былъ епархіаль-
 «нымъ епископомъ? Но развѣ есть въ этомъ настав-
 «леніи, какъ и во всѣхъ предлагаемыхъ Апостоломъ
 «своему ученику, что-либо юридическое, о судѣ, какъ
 «функции внешней принудительной власти? Развѣ
 «можно вообразить себѣ въ то время какую-либо
 «судебную организацію? Какъ Апостоль, такъ и
 «ученикъ его вращаются въ области нравственныхъ
 «понятій, разумногъ судѣ нравственный, а не внеш-
 «ній юридическій, о которомъ не могло быть и рѣчи
 «при тогдашнемъ положеніи христіанскаго общества.
 «Да и можно ли въ первобытномъ нравственномъ
 «христіанскомъ судѣ отыскивать доказательства или
 «оправданія юридическихъ понятій нашего времени?
 «Наконецъ въ этомъ мѣстѣ, какъ бы его ни пони-
 «мали, развѣ можно усмотрѣть идею нераздельно-
 «сти суда и администраціи, о которой мы гово-
 «римъ» (стр. 333,334)?

· Вотъ все доказательства, представленныя авто-
 ромъ. Но онъ такъ вѣруеть въ побѣдоносную силу
 своихъ вопросовъ и инсинуаций, что всякія дальнѣй-
 шія доказательства и разъясненія своихъ вопросовъ
 считаетъ ненужными и вслѣдъ за вышеприведенны-
 ми вопросами приглашаетъ читателя «оставить
 «слово Божіе, ибо по меньшей мѣрѣ странно поль-
 «зоваться имъ для подтвержденія исторически сло-
 «жившагося и признаваемаго вреднымъ бюрократизма»

(то-есть принадлежности церковно-судебной власти архіерею).

Мы рѣшительно не можемъ воспользоваться приглашеніемъ автора, ибо въ набросанныхъ авторомъ вопросахъ не усматриваемъ никакой убѣждающей силы и напротивъ надѣемся доказать это и самому автору.

Суть спорнаго между нами и авторомъ вопроса, если не затемнять его фразами, заключается въ томъ: есть или нѣтъ въ Священномъ Писаніи свидѣтельства о принадлежности епископу церковно-судебной власти? Авторъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: *нѣтъ*; мы говоримъ: *есть, и притомъ весьма ясныя и ничѣмъ неопровержимыя*.

Въ 5-й главѣ (ст. 19, 20, 21) 1 посланія Апостола Павла къ Тимофею мы читаемъ слѣдующую заповѣдь Апостола: *на пресвитери хулы (κατηγορίαν—обвиненія), не приѣмли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшившихъ же предъ всеми обличай (ἐνώπιον πάντων ἑλεγχέ), да и прочіи страхъ имуть: засвидѣтельствую предъ Богомъ и Господемъ Іисусѣмъ Христомъ, и избранными Его Ангелы, да сія сохраниши безъ лицемѣрія, ничесоже твори по уклоненію χωρὶς προκρίματος μηδὲν ποιῶν κατὰ πρόβλημα — безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію*).

Мы видѣли выше, какъ толкуеть это мѣсто авторъ статьи. Онъ полагаетъ, что Апостоль разумѣеть судъ нравственный, а не вѣнній юридическій, и что въ эгомъ легко убѣдится всякій, кто прочееть въ связи пятую и шестую главы посланія.

Мы исполнили советъ автора, но, признаемся чистосердечно, ни легко, ни съ усиліями не могли придти къ тому убѣжденію, котораго онъ отъ насъ желалъ, и которое намъ обѣщалъ. Напротивъ мы убѣждены, что здѣсь Апостоль дастъ Тимоѳею заповѣдь о вѣншемъ судѣ, а не о правствешномъ или внутреннемъ. Рекомендуемый авторомъ обширный контекстъ не даетъ рѣшительно ничего въ пользу желаемого намъ убѣжденія. Въ двухъ указанныхъ намъ главахъ посланія Апостоль Тимоѳею и преподастъ различныя правственныя наставленія, и дастъ заповѣди съ юридическимъ характеромъ. Таковы, на примѣръ, чисто-юридическаго характера, заповѣдь о возрастѣ и о качествахъ вдовиць (5, 9—13.), о дозволеніи молодымъ вдовицамъ вступать въ новые браки (14, 15, о необходимости осмотрительности и испытанія при хиротоніяхъ (22.). Къ тому же роду заповѣдей—съ юридическимъ характеромъ—принадлежитъ и приведенная нами заповѣдь. И это несомнѣнно подтверждается, говоря по-старинному, и внутренними признаками и вѣншими свидѣтельствами.

Въ существѣ и содержаніи, равно какъ и въ образѣ выраженій Апостола заключается явнѣйшее доказательство, что здѣсь дѣло идетъ о судѣ, какъ о судѣ, то-есть, какъ вѣншемъ открытомъ судѣ, юридическомъ, а не внутреннемъ, совѣстномъ, какой бываетъ на исповѣди. Апостоль говоритъ о юридическихъ предметахъ и юридическими терминами. Онъ 1) говоритъ о принятіи обвиненія *παράδειξαι τὴν κατηγορίαν*, *admittere ad accusationem*. Сравни. Лук. 6, 7; Иоанн. 18, 29 Vid. Brisson. Calvin.)—юри-

дическомъ судебномъ дѣйстви, составной части судебного процесса, которую и обозначаетъ юридическимъ терминомъ; 2) о свидѣтеляхъ (*μαρτυρες*, *testes*) число которыхъ для даннаго случая опредѣляетъ согласно съ тѣмъ, какъ это требовалось ветхозавѣтнымъ судебнымъ процессомъ (Втор. 19, 15. Сравни. Златоуста); 3) объ изобличеніи или разоблаченіи дѣянія согрѣшающаго (*ἐλέυχω*, *arguo*, *ἔλεγχος*—*argumentum*, Brisson: Calvin),—опять терминъ юридическій, принадлежащій къ области вѣшняго, а не тайнаго суда; 4) о производствѣ сего юридическаго дѣйствія, или изобличенія публично предъ всѣми (*ἐνώπιον πάντων*); 5) о цѣли такого дѣйствования судомъ, которая, по Апостолу, должна состоять въ устрашеніи другихъ (*ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι*). И публичность производства суда и устрашеніе—очевидно никакъ не могутъ принадлежать къ понятію внутренняго суда и составляютъ существенные атрибуты суда вѣшняго. Наконецъ 6) Апостоль, призывая во свидѣтели Господа Иисуса Христа и Ангеловъ, даетъ заповѣдь Тимооею производить судъ безъ предубѣжденія (*πρόβημα*—*pra-ejudicium*—Vid. Calvin. Brisson.) и безъ пристрастія къ которой-либо изъ двухъ сторонъ (*πρόβηλις*—*inclinatio in alteram partem*). Конечно, первая часть заповѣди можетъ относиться и къ тайному суду; но заповѣдь, заключающаяся въ последнемъ словѣ очевидно относится только къ вѣшнему суду, на которомъ бываютъ двѣ стороны, а не къ внутреннему, на которомъ всегда одна сторона.

Таковы въ частности предметы, содержащіяся въ апостольской заповѣди о церковномъ судѣ. По на-

шену скромному убъжденію уже изъ одного этого разсмотрѣнія нельзя выводить никакого другаго заключенія кромѣ того, что въ сей заповѣди Апостоль въручаетъ Тимошею власть вѣншнаго въ церкви суда. Никакое иное толкованіе этого мѣста невозможно.

Никакого другаго толкованія до толкованія автора разсматриваемой статьи и дѣйствительно не было. Изъ многихъ толкованій мы представимъ только такія, авторитетъ которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ признанъ авторомъ статьи. Это: 1) толкованіе Святаго Златоуста; 2) толкованіе одного протестантскаго писателя и 3) два русскія толкованія, напечатанныя въ прошедшемъ году въ *Христіанскомъ Читаніи* и въ *Православномъ Обзорнѣи*.

Авторъ, вѣроятно, допустилъ, что Святой Златоустъ, бывший адвокатъ, имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ юриспруденціи и умѣлъ различить судебное отъ несудебнаго, и слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ можетъ быть признанъ компетентнымъ экспертомъ и учителемъ. Но однакоже, какъ изъясняетъ Святой Златоустъ приведенныя слова Апостола? Ни однимъ словомъ не даетъ онъ замѣтить, чтобы Апостоль въ приведенномъ мѣстѣ имѣлъ въ виду какой-нибудь иной судъ, кромѣ суда обычнаго, вѣншнаго, юридическаго, какъ выражается авторъ статьи. Святой Златоустъ, въ толкованіи приведенныхъ словъ Апостола, прямо и ясно даетъ видѣть, что онъ относится къ вѣншной судной власти епископа. Приведши слова Апостола: обвиненія на пресвитера не приемли и проч., Златоустъ дѣлаетъ вопросъ: «ужели вообще должно безъ изслѣдованія

произносить приговоры! За снѣмъ на слова: согрѣшающихъ предъ всеми обличай... Святѣйшій Златоустъ замѣчаетъ: «то-есть не тотчасъ отсѣкай, но все изслѣдуй съ великою точностію. Когда же ясно узнаешь, строго взыскивай, чтобъ и другіе «вразумлялись. Ибо какъ необдуманно осуждать бысваетъ вредно, такъ и не наказывать явно согрѣшившихъ—значитъ давать дорогу другимъ къ тому... Апостоль хотеть, чтобы все имѣли страхъ «предъ епископомъ и поставляеть его надъ всеми. «Но такъ какъ многіе подвергались осужденію, по «подозрѣнію, то онъ говоритъ, что надобно, чтобы «были свидѣтели, которые обличили бы его со«гласно предписанію древняго закона (Второз. 19, «15.). На пресвитера, говоритъ, хулы не приеми. «Не сказалъ не осуждай, но: и не принимай на не«го обвиненія и вовсе не призывай его на судъ. Со«храни се безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по «пристрастію. То-есть, ты долженъ быть друже«любнымъ и справедливымъ къ судящимся и ожи«дающимъ отъ тебя приговора, и никто не дол«женъ предрасполагать тебя въ свою пользу и «склонять на свою сторону.» (Злат. толк. на I Ти«мофея гл. 5. Бесѣда 16.).

Вѣроятно, авторъ не предъявляеть никакихъ возраженій и противъ толкованія протестантскихъ писателей. Они ни мало не заинтересованы въ защитѣ судоу власти епископа, и напротивъ въроисповѣдныя интересы ихъ требуютъ совершенно противнаго. И однакоже вотъ какъ одинъ лютеранскій ученый изъясняетъ приведенную нами заповѣдь Апостола Павла Тимофею: «все уголовное пра-

сво Новаго Завѣта въ отношеніи къ служителямъ церкви содержится въ словахъ Апостола Павла—I «Тим. 5, 19, 20. Въ этой заповѣди въ первый разъ «сказано, кому Апостолъ вручаетъ судную въ церк- «кви власть противъ духовныхъ лицъ и пресвите- «ровъ. Не община, не ея пресвитеры, не собраніе «пресвитеровъ, не правитель страны, не свѣтская «власть, но Тимофей, благовѣстникъ и намѣстникъ «Апостола, другими словами епископъ по божес- «ственному праву есть законная власть въ судныхъ «дѣлахъ касающихся духовной должности (*Der Bischof ist, nach göttlichem Rechte die zuständige Be- hörde in Klagesachen, die das geistliche Amt betreffen*). «Апостолу не могло придти на мысль судною вла- «стью надъ служителями церкви облечь кого-либо «другаго, а не того, кто несетъ отвѣтственность «за все состояніе церковной жизни во вѣрной «сему паствѣ.... Если мы не находимъ нигдѣ въ «писаніи никакого слѣда, чтобы коллегіи пресвите- «ровъ дано было право служебнаго надзора и нака- «занія (*Recht d. Dienstaufsicht und Strafe*) въ отноше- «ніи къ отдельнымъ ея членамъ; то отсюда тѣмъ «яснѣе открывается, что сіе право принадлежало «кромѣ Апостола только тому, кто продолжалъ его «дѣло. Само собою разумѣется, что Тимофей въ «своихъ слѣдствіяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ могъ «употреблять въ помощь больше замѣчательныхъ пре- «свитеровъ. Но Священное Писаніе поименовываетъ только исходный и центральный пунктъ церковно- «судобной власти, изъ котораго должно исходить все прочее (*Lechler — Die Neutestament liche Lehre vom heiligen Amte. Stutthart. 1857, 131—136*). Что можетъ

быть ясныѣ и опредѣлительныѣ приведеннаго толкованія протестантскаго толкователя?

Наконецъ двое изъ нашихъ россійскихъ толкователей не даѣе, какъ во второй половинѣ прошедшаго года торжественно и весьма ясно выразили, что въ приведенныхъ словахъ Апостола заключается именно неоспоримое основаніе признавать власть внѣшняго церковнаго суда, ввѣреннаго отъ Апостола Тимооею.

Г. Барсовъ въ статьѣ о духовномъ судѣ, написанной по поводу предпринятаго преобразованія судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ и напечатанной въ *Христіанскомъ Читеніи*, утверждаетъ, что Апостоль Павелъ, въ ст. 19 гл. 5 1 посланія къ Тимооею, говоритъ о томъ, «какими правилами должно руководствоваться въ случаѣ суда по возводимому на пресвитеровъ обвиненію,» и за симъ продолжаетъ: «изъ всей рѣчи Апостола ясно видно, что *Тимоосей* и *Титъ* (авторъ излагаетъ содержаніе посланій къ Тимооею и Титу) были главными начальствующими лицами въ церковныхъ обществахъ Ефеса и Крита, что этимъ людямъ вмѣстѣ съ властію начальствованія, *отъ самаго начала существованія церкви принадлежали и права дисциплинарнаго надзора и дѣйствительнаго суда какъ надъ всѣмъ церковнымъ народомъ, такъ и въ частности надъ служителями церкви, что самое производство этого надзора и суда должно было слѣдовать опредѣленнымъ правиламъ, и сопровождаться легальными послѣдствіями, которыя бывають сумѣстны только при дѣйствіи власти закономъ установленной и всѣми признаваемой*» (*Христіан-*

ское Чтеніе 1870 г. ч. 2. стр. (81, 82). Это толкованіе не только ясно, но и заключаетъ въ себѣ болѣе, чѣмъ сколько намъ нужно въ настоящій разъ: въ толкованіи не только говорится о принадлежности вѣдѣній судной власти Тимоѳею и Титу, но и о томъ, что въ ихъ лицѣ сія власть соединялась съ властію начальствованія.

Итакъ три свидѣтеля есть, и показанія ихъ подтверждаютъ мысль, нами защищаемую и опровергаютъ заявленіе автора. Не полагаемъ, чтобы авторъ предъявлялъ отводъ противъ представленныхъ нами свидѣтелей. Но если бы и за симъ авторъ не захотѣлъ сознаться и допустить, что судная власть епѣскопу принадлежитъ по Божественному праву, на основаніи Слова Божія, то мы наконецъ были бы вынуждены привести такую улику, въ виду которой авторъ, по нашему убѣжденію, долженъ остаться безответнымъ; это—его собственное сознаніе, публично данное имъ неболѣе какъ за полгода до напечатанія статьи, о которой теперь идетъ рѣчь. Въ статьѣ «церковный судъ въ первые три вѣка Христіанства» напечатанной въ сентябрьской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за прошедшій годъ, авторъ высказалъ между прочимъ слѣдующія мысли о церковномъ судѣ. Приведши слова Спасителя: «истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то «будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ «то будетъ разрѣшено на небѣ» (Матѣ. 18, 18), авторъ такъ толкуетъ эти слова: «последнія слова Спасителя, неоднократно повторяемые имъ при другихъ случаяхъ, имѣютъ особенное значеніе какъ ясное выраженіе Божественнаго полномочія, даруе-

«маго церкви, — судить и наказывать изверженіемъ
 «изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ. Въ
 «такое именно смысле понимались всеяи огнями
 «церкви выраженія вязать и разрывать. Такимъ
 «образомъ источникъ судебной власти лежитъ не
 «въ церкви, не сообщенъ ей какою либо вышнего
 «властію, не примѣръ государствомъ, не принадле-
 «жить ей самой неотъемлемо, неразрывенъ съ са-
 «мою ея природою и существованіемъ. *Что въ сло-*
 «*вахъ Спасителя идетъ рѣчь не объ одномъ судѣ*
 «*совѣсти, судѣ надъ внутренними помыслами и*
 «*душевыми расположеніями, но разумѣется судѣ*
 «*надъ внѣшними, общественными отношеніями*
 «*внутри церкви, между ея членами, это очевидно*
 «*изъ прямого смысла словъ: говорится (выше)*
 «*не о тайномъ грѣхѣ, но о дѣйствіи, направле-*
 «*нномъ противъ брата, о средствахъ къ примире-*
 «*нію, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ предъ*
 «*цѣлымъ обществомъ церковнымъ. Эти слова по-*
 «*служили въ послѣдствіи основаніемъ для церков-*
 «*наго суда, какъ въ отдѣльныхъ христіанскихъ*
 «*обществахъ, такъ и въ цѣлыхъ епархіяхъ, на*
 «*соборахъ областныхъ, помѣстныхъ и вселенскихъ.*
 «Церковь дѣйствовала на нихъ не къ силу какаго
 «нибудь вышняго полномочія, но въ силу своей
 «собственной власти, данной ей самимъ основателемъ.
 «*По этому уже въ основанныхъ апостолами обще-*
 «*ствахъ христіанскихъ, предстоители ихъ явля-*
 «*ются самостоятельными судьями въ церковныхъ*
 «*отношеніяхъ. Апостолъ Павелъ, дѣлая Тимошею*
 «*различныя наставленія, о устройствѣ Ефесской*
 «*церкви, предписываетъ не иначе принимать обвине-*

аніе на присвитера, какъ при двухъ или трехъ «свидѣтеляхъ» (1 Тим. 5, 19). Этому правила древняя церковь строго держалась въ судъ надъ членами клира» (Прав. Обзор. 1870. ч. 2 стр. 310, 311). За снѣ въ общемъ выводъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія о церковномъ судѣ, авторъ говоритъ: «изъ этихъ особенно важныхъ указаній новозавѣтныхъ священныхъ книгъ относительно суда между христіанами должны быть выведены такіе результаты: съ самаго начала существованія церкви вѣдшій самостоятельный судъ внутри церковнаго общества, по дѣламъ касающимся вѣры, правдивности и внутреннихъ церковныхъ отношеній принадлежитъ власти установленной въ церкви; полномочіе дано апостоламъ, а ими передано преемникамъ вмѣстѣ съ другими правами» (Прав. Обзор. 1870 сент. стр. 313).

Можно ли и нужно ли требовать болѣе яснаго и положительнаго признанія, что церкви власть суда надъ вѣдшими отношеніями, общественными, внутри ея между ея членами дарована ея Основателемъ Іисусомъ Христомъ, и что въ обществахъ, основанныхъ апостолами, *предстоятели ихъ*, — преемники апостоловъ, (т. е., епископы, навр. Тимоѳей) являются самостоятельными судьями въ церковныхъ отношеніяхъ? Одно для насъ неоспориимо: какимъ образомъ послѣ заявленія столь яснаго и опредѣлительнаго, не болѣе, какъ чрезъ полгода, авторъ рѣшился сдѣлать другое, совершенно противоположное и притомъ безъ объясненія причинъ, побудившихъ къ такой перемѣнѣ убѣжденія столь

важнаго и существеннаго! Ужели авторъ расчитывалъ на короткую память и недогадливость читателей и ожидалъ, что читатели не снесутъ его перваго заявленія съ послѣднимъ и не обнаружатъ ихъ радикальнаго противорѣчія?

Впрочемъ мы должны отдать справедливость автору; онъ самъ чувствуетъ, что во всѣхъ своихъ послѣднихъ разсужденіяхъ неимѣетъ по себѣ собою почвы и проповѣдуетъ только свои измышленія, и не только чувствуетъ, но и даетъ это замѣтить читателю. Онъ готовъ согласиться, что въ 5 главѣ I посланія Апостоль Тимоею вручаетъ судную власть въ церкви. Но хочетъ увернуться отъ силы этого доказательства возбужденіемъ въ душѣ читателя подозрѣнія: былъ ли Тимоей епархіальнымъ епископомъ. Мы отвѣчаемъ, что сомнѣнія въ томъ, что Тимоей былъ епископъ, не должно быть ни малѣйшаго, и беремъ на себя смѣлость рекомендовать автору павести объ этомъ справки, чтобы не ходить далеко, по книгѣ Герике (Введ. въ новоз. книги свящ. пис. 2-я полов. стр. 83 русск. перевод.). По епархіальный ли былъ епископъ Тимоей? спроситъ насъ авторъ. На этотъ вопросъ мы признаемъ себя предъ нимъ рѣшительно безотвѣтными. Можетъ быть епархіальный, можетъ быть паркіальный (какъ начали недавно выражаться гг. Сушковъ и Соколовъ), но вѣроятно, не викарный. Впрочемъ говоря чистосердечно, въ разрѣшеніи этого вопроса мы не усматриваемъ ни малѣйшей важности. Для разрѣшенія спора совершенно достаточно имѣть несомнѣнное доказательство того, что апостоль вручилъ судную въ церкви власть епископу, а не пресвитеру.

Въ виду всего изложеннаго, въ виду собственныхъ, буквально приведенныхъ нами словъ автора, мы позволяемъ себѣ быть увѣренными въ благодушїи автора и ожидаемъ, что онъ останется при первомъ своемъ показанїи и возметъ назадъ второе. Но если бы и не обманулись мы въ нашихъ чаянїяхъ, споръ все еще могъ бы считаться неразрѣшеннымъ вполне. Авторъ пристасть къ намъ еще съ вопросомъ: «въ этомъ мѣстѣ, какъ бы его ни понимать, развѣ можно усмотрѣть идею неразрѣдѣльности суда и администраціи, о которой мы «говоримъ»?»

Если согласится съ нами авторъ въ томъ, что въ приведенномъ мѣстѣ Апостоль Повесть вручаетъ епископу Тимоѳею судную власть въ церкви, то заснѣтъ, въ настоящій разъ, для разрѣшенїя спорнаго между имъ и нами вопроса, не будетъ нужды ни въ какихъ дальнѣйшихъ усмотрѣнїяхъ: судная власть въ церкви епископу принадлежитъ по Божественному праву. Слѣдовательно, ни при какихъ реформахъ настоящихъ и будущихъ (не говоря, разумѣется, реформы будущаго Люгера, отъ него же избави Боже души наши!) «отнять» эту власть у епископа нельзя. И этимъ рѣшенъ весь споръ. Ибо авторомъ предъявлено искъ только къ одной именно этой половинѣ епископской власти, и повѣренный ответчика совершенно не обязанъ защищать предметъ, къ которому не предъявлено претензїи, т. е. принадлежность епископу и правительственной власти. Когда авторъ предъявитъ искъ и къ этой части власти архїерея тогда въ силу его домогательства и отвѣтъ будетъ данъ.

Въ настоящій же разъ въ заключеніе нашихъ преній съ авторомъ по первому пункту, послѣ всего выше изъясненнаго, мы, кажется, имѣемъ право сказать вопреки автору статьи: не оставимъ, не должны оставить Слово Божіе, ибо въ немъ содержатся ясныя и несомнѣнные свидѣтельства принадлежности церковно-судной власти епископу, и по меньшей мѣрѣ непостижимо въ одинъ разъ признавать эту истину за несомнѣнную, а въ другой—отвергать оную.

II.

Другой приемъ употребляетъ авторъ въ раскрытіи и аргументированіи своего втораго пункта. Онъ не отрицаетъ, чтобы въ правилахъ говорилось о судной власти епископа; онъ допускаетъ это. Но отъ силы этого аргумента онъ думаетъ уклониться ослабленіемъ авторитета правилъ. Онъ утверждаетъ, что правила не имѣютъ характера неизмѣнности.

Апостольскія и соборныя правила, непрерывная церковная практика и законы православныхъ государей признають только два центра, въ которыхъ сосредоточена церковно-судная власть; — это епископъ и соборъ епископовъ. Епископъ, самостоятельно, на основаніи божественнаго полномочія, пользуется судною властію въ вѣрrenomъ ему округѣ, или, какъ у насъ называется этотъ округъ, епархіи. Здѣсь, въ этомъ округѣ, нѣтъ другаго центра, въ которомъ сосредоточивалась бы и отъ котораго исходила бы церковно-судная власть. Правила, практика, государственные законы знаютъ только одно

средоточіе церковно-судной власти въ епархіи епископа. И такъ началось, по свидѣтельству автора, уже въ тѣхъ обществахъ христіанскихъ, которыя были основаны самими Апостолами, т. е., съ самаго начала церкви. Церковный судъ во всемъ округѣ, на который простиралась власть епископа, имѣлъ свой центръ въ епископѣ. Дабы не представлялась эта мысль бездоказательною, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ церковныхъ правилъ, се подтверждающія. Такъ 32 апостольское правило говоритъ: *аще который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа въ отлученіи будетъ и пр.* Епископъ отлучаетъ пресвитера, слѣдовательно и судить.—Первый вселенскій соборъ повторилъ это апостольское правило и дополнилъ, предоставивъ отъ суда епископскаго клирикамъ и мірянамъ недовольнымъ этимъ судомъ обращаться къ собору (1 всел. соб. пр. 5).—IV вселенскій соборъ въ 7 правилъ говоритъ: *аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа. А кто вопреки сему поступитъ да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ.*—Въ правилахъ Антиохійскаго собора 4, 6 и 12 читаемъ: *аще который пресвитеръ или діаконъ, изверженный отъ сана своимъ епископомъ..... Аще кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго.* Всѣ эти выраженія указываютъ на судную власть епископа, какъ безспорно ему принадлежащую. Въ правилахъ Карфагенскаго собора—37 определено, чтобы когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники жалуются на судъ своихъ епископовъ, выслуш-

валы ихъ сосѣдніе епископы.—Въ 117: *еще кто изъ клира будетъ просити отъ царя розсмотрѣти о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своя чести. Аще же будетъ просити отъ царя себѣ суда епископскаго: отнюдь да невозбранится ему сіе.*—121. *да не настоитъ единъ епископъ на рѣшеніе своего суда.* 139: *аще пресвитеры, діаконы и прочіе низшіе отъ клира по имѣющимъ у нихъ дѣламъ не довольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ: то сосѣдніе епископы да слушаютъ ихъ.*—Подобныя же указанія на право суда, принадлежащее епископамъ, заключаются въ правилахъ IV вселенскаго собора 23, Сардикійскаго — 13 и 14, Карфагенскаго—28 и другихъ, которыя приведены и авторомъ въ статьяхъ его о церковномъ судѣ. Значитъ, сомнѣнія въ томъ, что, по правиламъ церкви, судная власть епископу принадлежитъ, не можетъ быть ни малѣйшаго. Что же касается пресвитера, то ему, по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ безъ воли епископа не дозволяется совершать ничего, а слѣдовательно и суда. Это на томъ основаніи, что *епископу въпрены люди Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ* апостол. пр. 39. (Лод. 57), и, по сознанію автора, пресвитеръ не есть самостоятельный судебный органъ, а производитъ судъ только по уполномоченію отъ епископа (Прав. Обзор. 1870 2, 598, 605).

Ничего этого авторъ не отрицаетъ. Но онъ и здѣсь для ослабленія силы этаго аргумента прежде всего употребляетъ тотъ же маѣвръ, какой употребилъ по отношенію къ доказательствамъ, заимствованнымъ изъ Священнаго Писанія. Онъ утверж-

даетъ, что и «въ правилахъ судья духовный не различается отъ судьи вѣшняго и что изъ этой неразличимости представленія двухъ разнокачественныхъ «сферъ и происходятъ многія крайне общія, «не имѣющія юридической опредѣленности закона «вѣшняго правила соборовъ и отцевъ.»

Но если мы, какъ надѣемся, доказали, что уже въ Священномъ Писаніи содержатся указанія принадлежности епископу судной власти, въ юридическомъ, и не въ другомъ какомъ смыслѣ; то по одному этому невѣроятно будетъ принять, чтобы въ правилахъ небыло указаній на принадлежность епископу судной власти въ юридическомъ смыслѣ. И дѣйствительно, обращаясь къ правиламъ, мы находимъ между ними многія «имѣющія полную юридическую опредѣленность закона вѣшняго». Таковы все сейчасъ присоединенныя нами правила, опредѣляющія принадлежность судной власти епископу.—Въ сихъ правилахъ говорится—объ отлученіи и низверженіи клириковъ епископомъ, объ апелляціонномъ переносѣ дѣла клириками недовольными судомъ ихъ епископовъ къ собору, о подсудности только епископскому суду судныхъ дѣлъ между клириками и т. под. Будетъ ли авторъ утверждать, что эти правила не имѣютъ юридической опредѣленности закона вѣшняго! Впрочемъ, чтобы не препираться съ авторомъ изъ за этого весьма слабого и неудачнаго его аргумента, мы опять напомнимъ ему, его же собственныя слова, сказанныя за полгода до этой роковой статьи. Въ статьѣ о церковномъ судѣ въ первые три вѣка христіанства авторъ говоритъ: «изъ историческихъ и каноническихъ правилъ видно, что вѣшняго судья не различается отъ судьи духовнаго и что изъ этой неразличимости происходятъ многія крайне общія, «не имѣющія юридической опредѣленности закона вѣшняго правила соборовъ и отцевъ.»

«писанныхъ данныхъ того времени (т. е. трехъ пер-
 «выхъ вѣковъ) видно, что въ церкви дѣйствитель-
 «но установился и началъ развиваться судъ по
 «дѣламъ церковнымъ, который уже въ ту эпоху
 «становится предметомъ канонической регламен-
 «таци и принимаетъ въ своемъ устройствѣ нѣ-
 «которыя постоянныя формы» (Прав. Обзор. 1870
 ч. 2, 214). За сѣмъ изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ
 случаевъ судебна-церковной практики первыхъ
 трехъ вѣковъ авторъ выводитъ два слѣдующія для
 насъ весьма важныя заключенія: I) «въ церкви съ
 «самаго начала существовалъ самостоятельный судъ
 «и органами его были особыя лица—епископы съ
 «пресвитерами; и II.) судъ церковный производится
 «на основаніи церковныхъ правилъ; для него вы-
 «работаны въ самой церкви особыя нормы и зако-
 «ны.» (стр. 320.). Затѣмъ въ другой своей статьѣ о
 томъ же предметѣ авторъ говоритъ: «церковный судъ
 «со стороны своего устройства и организаци своихъ
 «формъ входилъ въ область соборнаго законода-
 «тельства. Правда ни одинъ соборъ не полагалъ
 «для себя спеціальной цѣли составить особый уставъ
 «церковнаго судоустройства и судопроизводства.
 «Можно напротивъ даже сказать, что соборы вооб-
 «ще обращали мало вниманія на частнѣйшую обра-
 «ботку процессуальныхъ формъ, не устанавливали
 «никакихъ правилъ для подробностей, ограничи-
 «ваясь опредѣленіемъ существенныхъ и простѣй-
 «шихъ элементовъ (какова и принадлежность суд-
 «ной власти епископу?) процесса. Такая сравни-
 «тельная скудость соборныхъ опредѣленій; каса-
 «тельно такого важнаго въ практикѣ предмета, какъ

«церковный судъ, не есть явленіе случайное, не указываетъ на легкость отношеній огневъ къ этой стороне церковной жизни, какъ будто маловажной, и не можетъ быть вполне объяснена тѣмъ столько, что дѣятельность соборовъ, сосредоточиваясь на важнѣйшихъ вопросахъ обще-церковнаго характера, не имѣла въ виду останавливаться на предметахъ второстепенныхъ. Это явленіе имѣло свои особенныя, вполне разумныя причины. Въ своей внутренней средѣ, въ судѣ надъ членами клира по дѣламъ и отношеніямъ церковнымъ, гдѣ дѣятельность церковной власти имѣла автономическій характеръ, церковь намѣренно не хотѣла усложнять своего суда разными формальностями, старалась упрощать, сокращать и ускорять процессъ. Это стремленіе очевидно, какъ въ законодательныхъ церковныхъ памятникахъ, такъ въ судебной практикѣ. Въ нихъ не опущено ничто относящееся къ существу процесса; всѣ основныя элементы опредѣлены» (Прав. Обзор. 1870. 2, 589, 590) «Въ канонахъ довольно опредѣленно означены тѣ органы судебной власти, которые признаются компетентными для принятія и разрѣшенія судныхъ дѣлъ (между ними и синодомъ?). Онъ указанъ послѣдовательный порядокъ инстанцій, чрезъ которыя должно проходить судное дѣло для законнаго разрѣшенія. Изъ совокупности этихъ органовъ и учреждений, съ опредѣленнымъ для каждаго кругомъ правъ и взаимными отношеніями, образуется весьма разумная и вполне достаточная для цѣлей правосудія система церковнаго судопроизводства гориздо больше сообразная съ

«современными трубовагіями науки и жизни, чьмъ «та, которую мы сидимъ господствующою въ настоящее время» (стр. 596). Можно ли говорить явнѣ въ пользу мысли нами защищаемой и противъ самого себя? Авторъ какъ будто съ умысломъ взялся быть нашимъ сотрудникомъ и своимъ собственнымъ антагонистомъ.

Второй аргументъ употребляемый авторомъ для доказательства своей мысли, что правила церковныя не должно принимать въ соображеніе при обсужденіи вопроса о принадлежности церковно-судной власти епископу — находится въ противорѣчій съ первымъ и самъ въ себѣ намъ не представляется способнымъ выдержать внимательное испытаніе. Въ первомъ аргументѣ авторъ утверждалъ, что въ правилахъ нечего искать чего-либо юридическаго, что въ нихъ юридическое перемѣшано съ нравственнымъ, и отъ этого правила крайне общи и не имѣютъ юридической определенности закона вѣшняго. Во второмъ аргументѣ, не смотря на столь невыгодную аттестацію, данную имъ правиламъ, онъ находитъ однако и въ нихъ идею соединенія въ лицѣ архіерея *судебной власти* (въ юридическомъ смыслѣ) съ правительственною. Но даетъ такое объясненіе, что «эта идея не есть церковно-«каноническая, но общая идея византійско-римскаго «міра, господствующая въ византійско-император-«скомъ правѣ, откуда она *сама собою* перешла въ «церковное законодательство» (*Шрав. Обзор: 1871. 1, 335, 336.*). Въ этомъ объясненіи по нашему мнѣнію, авторъ высказываетъ мысль и невозможную и на самомъ дѣлѣ не осуществившуюся. Не изъ ви-

зантійско-римскаго міра *сама собою* перешла идея соединенія въ лицѣ апостольскихъ преемниковъ-епископовъ церковно-судной и правительственной власти, а въ каноническое законодательство Апостолами и соборами перенесена изъ Слова Божія и здѣсь развилась на этомъ именно основаніи, а не на другомъ какомъ. Если умозаключать по приёмамъ автора, то нужно будетъ допустить, что и Апостоль Павель идею облеченія судною властію своихъ преемниковъ и между ними Тимофея заимствовалъ изъ *византійско-римскаго міра*, что было бы до безобразія нелѣпо и не-исторически. Далѣе къ составу каноническаго законодательства принадлежатъ апостольскія правила, собранныя и по мнѣнію автора въ первыхъ трехъ вѣкахъ. Въ сихъ правилахъ весьма ясно усвоится епископу и правительственная и судная въ церкви власть. И сюда по мнѣнію автора эта идея перешла изъ *византійско-римскаго міра*? Нѣтъ, съ такими нехитрыми объясненіями далеко уйти нельзя. Здѣсь нельзя выпутаться даже посредствомъ несчастнаго *post hoc, ergo propter hoc*: апостольскія правила древнѣе византійскаго міра, и эпоха, которой онѣ принадлежатъ, была еще свободна отъ всѣхъ стороннихъ вліяній по мнѣнію самаго автора, который говоритъ, что «мы не можемъ не дорожить формами и учрежденіями церковной жизни въ ту эпоху, когда онѣ существовали въ своей первобытной чистотѣ, «вдали отъ всѣхъ стороннихъ вліяній, служа чистымъ воплощеніемъ христіанскаго духа. Такою эпохою въ жизни церкви были именно три первыя вѣка ея исторіи, когда она развивалась по-

считается исключительно из своих внутренних началъ, въ сторону отъ вліяній ее окружающей среды (Ирав. Обзор. 1870, ч. 2, 303, 309). За симъ является здѣсь неотступный вопросъ: почему эта идея сама собою перешла въ каноническое законодательство изъ византійско-римскаго міра, а не изъ Священнаго Писанія? Нѣтъ, не вѣроятно, не возможно, чтобы церковные законодатели—Апостолы и отцы соборовъ заимствовали эту идею изъ византійско-римскаго міра, когда она столь ясно выражена въ Священномъ Писаніи. И съ другой стороны, если она ясно и положительно выражена въ Священномъ Писаніи, то не могла не быть выражена въ каноническомъ законодательствѣ христіанской церкви, какъ идея существеннѣйшая и основная, ведущая къ важнѣйшимъ практическимъ результатамъ. Гдѣ средоточіе и источникъ судной власти въ церкви!—вопросъ и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ важнѣйшій. И если вопросъ этотъ разрѣшенъ въ Слово Божіе, то зачѣмъ церковнымъ правоустановителямъ нужно было обращаться къ византійско-римскимъ понятіямъ и идеямъ! Сама же собою безъ вѣдома церковныхъ правоустановителей, то-есть, апостоловъ, соборовъ и отцевъ,—идея принадлежности епископу церковно-судной власти изъ византійско-римскаго міра въ каноническое законодательство перейти не могла. Церковь первыхъ вѣковъ юрисдикцію епископа произвела не изъ византійско-римскаго міра, а изъ Божественнаго источника. Епископъ, по ученію Святаго Кириана, есть судья—наместникъ Христа (Judex vice Christi), что известно и автору (Ирав. Обзор. 1870, 2, 318).

То, что представляется несообразнымъ и невозможнымъ въ теоріи, не имѣло мѣста и въ дѣйствительности. Авторъ утверждаетъ, что «какъ раздѣленіе церковныхъ областей и округовъ совпадало съ государственнымъ дѣленіемъ провинцій, такъ «точно и церковный управитель этой страны въ древнемъ церковномъ представленіи, по объему своей юрисдикціи являлся въ формѣ аналогической, съ тѣми же полномочіями, какія по общему тогда представленію принадлежали администратору государственной провинціи — проконсулу» (стр. 336). Не имѣетъ точности самая первая часть заявленія, — будто раздѣленіе церковныхъ областей совпадало съ государственнымъ дѣленіемъ провинцій (Ср. IV всел. 12, 17; VI всел. 38 и Вальсамоновы талков. на сін правила). А послѣдняя вполнѣ невѣрна. «Церковный управитель» или епископъ въ древнемъ церковномъ представленіи и дѣйствительности, по объему своей юрисдикціи, не являлся съ тѣми же полномочіями, какія, по общему тогда представленію, принадлежали администратору государственной провинціи — проконсулу. Какимъ тогда являлся администраторъ провинціи по общему представленію, этого мы не знаемъ; не знаетъ вѣроятно и авторъ. Что касается юридическаго положенія его, *опредѣленнаго законами*, и въ частности, объема и состава его судебныхъ полномочій, мѣста, занимаемаго имъ въ ряду другихъ судебныхъ властей, источника его судной власти, — то во всемъ этомъ администраторъ государственной провинціи (*proconsul, praeses, consularis, corrector*, а не только *проконсулъ*, какъ говоритъ авторъ) имѣлъ весьма мало соответ-

ствующаго съ епископомъ какъ судьей, и гораздо болѣе отличій и суи естественныхъ разностей. Епископъ въ своей области не имѣлъ никакой другой церковно-судной власти, отъ него независимой. Рядомъ съ правителемъ государственной провинціи, который былъ *Judex ordinarius*, и независимо отъ него стояли въ его провинціи другія судебныя власти, 1) *judices sacri*, которые судили *vice sacra*, то есть, осуществляли юрисдикцію императора и на которыхъ не могло быть апелляцій, какъ на судъ самаго императора; 2) финансовыя чиновники (*rationales sacrarum largitionum*), имѣвшіе независимую отъ правителя провинціи юрисдикцію въ дѣлахъ казны (Фиска); 3) чиновники по дѣламъ частнаго имущества императоровъ (*patrimonium principis, rationales rerum privatarum*) съ таковою же юрисдикціею. Суды городовъ и отношенія ихъ къ правителю провинціи также представляли такія особенноти, какихъ не представляетъ церковно-судное устройство въ епископскихъ областяхъ. Словомъ, правитель государственной провинціи не былъ единственнымъ обладателемъ судебной государственной власти въ провинции, а епископъ церковно-судною властію въ своей области обладалъ одинъ и нераздѣльно: для своей области онъ былъ такой же единственный судья, какъ императоръ для всего государства, и съ нимъ въ этомъ отношеніи, а не съ правителемъ провинціи епископъ имѣетъ аналогію. Подобнымъ сему образомъ -- и въ другихъ указанныхъ авторомъ отношеніяхъ -- «во внѣшней постановкѣ, пріемахъ и типическомъ механизмѣ устройства» гораздо болѣе различій, чѣмъ сходства между судомъ епископа и

судомъ правителя государственной провинціи. И думаемъ, что авторъ, если потрудится прочесть Пухту и Гейба, найдетъ, сколь существенны и важны различія въ указанныхъ имъ отношеніяхъ между судною властію епископа и правителя государственной провинціи: онъ усмотритъ, что было тогда представленіе о различіи судной власти по существу и свойствамъ, или родамъ дѣлъ, и судная власть правителя государственной области не простиралась на всѣ роды судебныхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ судная власть епископа простиралась на всѣ церковно-судныя дѣла въ его области. Тамъ было представленіе о раздѣленіи судной власти по существу или по роду дѣлъ, но сюда, т. е., въ церковь оно не принято. И самая аналогія остается несуществующею, и воздѣйствіе государственной сферы на церковную въ спорномъ отношеніи—не имѣвшимъ мѣста. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній мы почитаемъ второй пунктъ аргументаціи автора не имѣющимъ никакой силы: въ церковныя правила идея принадлежности епископу церковно-судной власти заимствована не изъ византійско-римскаго міра, а изъ Священнаго Писанія.

Въ третьемъ пунктѣ своей аргументаціи, направленной противъ церковныхъ правилъ, авторъ допускаетъ, что «въ церковныхъ правилахъ епископъ «дѣйствительно представляется участвующимъ въ судѣ,» но за сѣмъ, по обычной ему непослѣдовательности, выводитъ заключеніе, что каноны не стѣсняютъ свободы развитія церковной жизни и не смотрятъ на этотъ предметъ, какъ на существенный, догматическій, то-есть дозволяютъ и отнять у епи-

скона судную власть; за основаніе же къ такому сыводу приводить то, что въ правилахъ нѣтъ опредѣленнаго юридическаго понятія о судебной власти, сѣмъшивается нравственность съ правомъ, не опредѣляется, всѣ ли и какія отправленія правосудія принадлежать епископу, непосредственно ли онъ производитъ судъ, или передаетъ по уполномоченію другимъ, единолично ли, или коллегіально, какія права имѣютъ существующія при немъ коллегіи, и всѣ ли функціи судебной власти сосредоточены въ лицѣ епископа. Положимъ, что ничего этого нѣтъ въ правилахъ. Но какимъ образомъ слѣдуетъ отсюда, что епископъ, на основаніи самихъ же канонѣвъ, по которымъ онъ представляется дѣйствительно участвующимъ въ судѣ, можетъ быть и совсѣмъ лишенъ церковно-судной власти? Впрочемъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы правила о принадлежности епископу судной власти мы стали почитать принадлежащими къ такому разряду правилъ, которыя допускаютъ измѣненіе,—и въ этомъ случаѣ, по ученію православной церкви, раздѣляемому и авторомъ, измѣненіе ихъ могло бы быть произведено только властію равною установившей правила, то-есть властію апостольскою или вселенскаго собора. «Православная церковь», по объясненію автора, съ которымъ и мы совершенно согласны, «различаетъ между самыми канонами тѣ, которые относятся къ существованію церковнаго устройства и жизни, и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ церкви и предназначались только для временнаго употребленія въ ней. Относительно послѣднихъ она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ

«согласно съ потребностямъ, отмѣнять и дополнять, дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ вселенскаго церковнаго законодательства. Но, повторимъ опять, она не признаетъ этого права ни за какою вышшею властію, не усволяетъ его никому въ отдѣльности, — ни одному изъ самыхъ высшихъ своихъ іерарховъ, но только власти равной по правамъ съ тою, которая установила эти законы то-есть соборной (и если правило вселенскаго собора, то вселенскимъ соборамъ.) «На этомъ основаніи церковь никогда не смѣшивала своихъ соборныхъ, каноническихъ опредѣленій съ какими-либо другими постановленіями, и какъ бы велико ни было фактическое значеніе послѣднихъ въ извѣстнѣйшій періодъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, она никогда не усвоила имъ такого высокаго каноническаго авторитета, какъ первымъ» (*Правосл. Обзор.* 1870. 2, 589). За такимъ ученіемъ православной церкви о правилахъ, допускающихъ измѣненіе, — правила о принадлежности церковно-судной власти епископу, даже и въ случаѣ причисленія ихъ къ измѣняемымъ, могли бы быть измѣнены только властію вселенскаго собора.

Въ четвертомъ пунктѣ своей направленной противъ правилъ аргументаціи, авторъ соглашается съ непонимавшими имъ говорящими въ томъ, что церковная практика именно свидѣтельствуетъ о принадлежности церковно-судной власти епископу. Но дѣлаетъ противъ этого такое возраженіе, будто общность и продолжительность ея доказываютъ господство тѣхъ идей, подъ вліяніемъ которыхъ она

сформировалась.» По нашему мнѣнію здѣсь *circulus*, или по крайней мѣрѣ важная недомолвка. Нужно было повести дѣло далѣе и уяснить, на чемъ основывалось господство и повсюдность идей, служившихъ основаніемъ практикъ. А это, и по нашему мнѣнію, и по согласному съ нами мнѣнію автора, утверждалось и утверждается на томъ, что эти идеи основываются на Словѣ Божіемъ, что епископъ имѣетъ судную власть въ церкви *jure divino*.

Авторъ знаетъ и даже слышалъ (можетъ быть отъ тѣхъ же не поименованныхъ имъ *говорящихъ*) что въ канонахъ есть прямыя положительныя и весьма ясныя предписанія, требующія неизмѣнности ихъ, всецѣлаго и непоколебимаго ихъ соблюденія. Но утверждаетъ, что эти предписанія не относятся къ церковно—судной власти епископа. Аргументація автора въ этомъ пунктѣ также не можетъ быть признана удовлетворительною. Въмѣсто всякихъ разъясненій авторъ дѣлаетъ только намекъ якобы слышанное имъ указаніе на 1-е правило VII вселенскаго собора совсемъ не относится къ тѣмъ правиламъ, въ которыхъ говорится о судной власти епископа, находитъ это утвержденіе свое до того безпорнымъ, что предоставляетъ самому читателю въ этомъ убѣдиться и увѣренъ, что читатель долженъ вынести это убѣжденіе, если только прочтаетъ въ полномъ видѣ 1 и 2 правила VII вселенскаго собора. Мы съ своей стороны убѣждены въ совершенно противномъ и на томъ же самомъ основаніи, т. е., на основаніи обоихъ правилъ 1 и 2 VII вселенскаго собора. Пусть разсудитъ насъ съ авторомъ читатель. Содержаніе 1 правила VII вселен-

скаго собора въ полномъ видѣ слѣдующее: «пріившимъ священническое достоинство свидѣтельствами и руководствомъ служить начертанныя правила и постановленія (*αἱ τῶν κανονικῶν διατάξεων ὑποτυπόβεις*), которыя охотно приемля, воспеваемъ съ Богоглаголивымъ Давидомъ къ Господу Богу глаголюще: на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ (Псал. 118; 138, 144). И аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранити свидѣнія Божія и жити въ нихъ: то явно есть, яко пребываютъ оныя несокрушимы и непоколеблемы. Ибо и боговидецъ Моисей тако глаголетъ: къ симъ не подобаетъ приложити, и отъ сихъ не подобаетъ отъяти (Второз. 12, 32). Также и Павелъ вѣщаетъ: аще мы или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ наче, сже благовѣстникомъ вамъ, анаѳема дабудетъ (Галат. 1, 8). Понеже сіе вѣрно и засвидѣтельствовано намъ; то радуяся о семъ, подобно какъ обрѣлъ бы кто корысть многу, *Божественныя правила (τῶν θεϊκῶν κανόνων)* со услажденіемъ приемлемъ, и всещьдре и непоколебимое содержимъ постановление (*διαταγήν*) сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвалныхъ Апостолъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповедей и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо всѣ они отъ единого и того же Духа бывъ просвящены, полезное узаконили. И кого они предають анаѳемъ, тѣхъ и мы анаѳемствуемъ, а кого изверженію, тѣхъ и мы извергаемъ, и кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ; кого же подвергаютъ спатици, тѣхъ и мы такожде подвергаемъ». Во

второмъ правилѣ VII вселенскаго собора говорится: «подобно мы въ псалмонѣхъ общаемъ Богу: во оправданіяхъ Твоихъ поучуся, и не забуду словесъ Твоихъ (Псал. 118, 6): то и всемъ христіанамъ сіе сохранить есть спасительно, наипаче же приѣмлющимъ священническое достоинство. Сего ради опредѣляемъ: всякому имѣющему возведену быти на епископскую степень непременно знати псалтирь, да тако и весь клиръ вразумляетъ поучатися изъ оныхъ. Также де тщательно испытывати его митрополиту, имѣетъ ли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ, читати священныя правила (*τὰς ἐκράς κανόνας*) и святое Евангеліе и книгу божественнаго Апостола и все божественное писаніе и поступати по заповѣдямъ Божиимъ, и учити порученный ему народъ. Пбо сущность іерархін нашея составляютъ богопреданныя словеса, то есть, истинное вѣдѣніе Божественныхъ Писаній». Приведши эти правила, авторъ заключаетъ: «предоставляемъ теперь судить самому читателю какія правила слѣдуетъ разумѣть несокрушимыми и непоколебимыми». Съ полнымъ чистосердечіемъ и искренностію мы просимъ автора объяснить намъ, — что въ приведенныхъ двухъ правилахъ онъ нашелъ въ свою пользу, т. е., въ пользу защищаемой имъ мысли о безиреняемости отнять у епископа судную власть, и прогивъ тѣхъ ему *говорившихъ*, что по прямому и точному разуму I правила VII вселенскаго собора каноны должны быть неизмѣнны. Если авторъ будетъ имѣть благодушіе и хотя на одну минуту оставитъ свои предубѣжденія и предвзятыя мысли, то онъ не можетъ не увидѣть, что тѣ говорившіе ему вполне правы,

а онъ рѣшительно неправъ. О какихъ правилахъ идетъ рѣчь въ приведенныхъ нами и авторомъ текстахъ? О правилахъ всехвальныхъ апостолъ (то-есть 85), шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей (т. е. о правилахъ помѣстныхъ соборовъ) и о правилахъ святыхъ отецъ, т. е. о всѣхъ правилахъ, содержащихся въ той книгѣ, изъ которой выписалъ авторъ приведенныя имъ правила, получившихъ начало до VII вселенскаго собора. Ничего не можетъ быть яснѣе этого. Если авторъ сомнѣвается въ этомъ,—пусть посоветуются съ толкователями Зонарою, Вальсамономъ, Аристенонъ: отъ нихъ онъ узнаетъ, что здѣсь говорится о правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ вообще, безъ различенія тѣхъ правилъ, къ которымъ сіе относится и къ которымъ не относится. По мнѣнію сихъ толкователей сказанное въ 1 и 2 правилахъ VII вселенскаго собора относится ко всѣмъ правиламъ—апостольскимъ, соборнымъ и отеческимъ безъ различенія, какъ выражено это ясно и въ самомъ правилѣ (въ словъ: всецѣлое *ὁλόκληρον*), а слѣдовательно и къ правиламъ о принадлежности судной власти епископу. Но въ какой силѣ должна быть изъяснена непоколеблемость (*ἀβάλευτος*) правилъ? Въ той же, какъ и непоколеблемость Священнаго Писанія. И сіе ясно и изъ общаго разума, намѣренія и способа доказательствъ въ обоихъ приведенныхъ правилахъ, и въ частности, изъ того мѣста втораго правила, гдѣ канопы, наряду съ Евангеліемъ, Апостоломъ и всѣмъ Божественнымъ Писаніемъ предписывается изучать пріемлющимъ священническое

достоинство *τὸς τε ἱερῶς κανόνας καὶ τὸ ἅγιον Ευαγγέλιον, τὴν τε τῆς Θεῆς Αποστόλης βίβλον καὶ πᾶσαν τὴν θεῖαν γραφήν*). Сіе ясно и изъ содержащагося во второмъ правилѣ VI вселенскаго собора свидѣтельства о непоколеблемости каноновъ. Въ семь правилѣ говорится именно слѣдующее: «никому да небудеть позволено вышеозначенныя (т. е. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ) правила измѣнѣти или отмѣнѣти». Нашъ вѣрный союзникъ, авторъ разбираемой нами статьи, вполне согласенъ съ нами только не въ этой, а въ другой своей статьѣ. Въ статьѣ «о началахъ и формахъ духовнаго суда», напечатанной въ майской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія, за 1870 годъ (стр. 837) авторъ на вопросъ: что въ древнихъ (церковныхъ) правилахъ должно сохранять силу точнаго, положительнаго и обязательнаго закона и что нѣтъ?—даетъ такой отвѣтъ: «если «для разрѣшенія этого вопроса науки приметъ за «критерій авторитетъ древнихъ законодателей, «т. е., соборовъ и отцевъ, то должна принять «ихъ правила всецѣло и непоколебимо (VII всел. «соб. пр. 1), ибо никому не дозволено измѣнять «ихъ или отдѣлять отъ нихъ» (VI пр. 2). Чего бы кажется еще? И какимъ образомъ можно было бы отречься отъ признанія столь ясно выраженнаго?

Но дабы авторъ статьи и читатели могли имѣть еще и другія основанія къ убѣжденію въ непокосновенномъ авторитетѣ и неизмѣнности церковныхъ правилъ вообще и правилъ, опредѣляющихъ, въ частности, принадлежность епископу церковно-суд-

ной власти мы почитаемъ нужнымъ къ слышанному авторомъ отъ неизвѣстныхъ лицъ присовокупить и другія еще основанія въ пользу той же мысли. Мы укажемъ прежде всего, что въ той же силѣ, какъ и въ вышеприведенныхъ двухъ правилахъ VII вселенскаго собора, принимаетъ церковныя правила наша православная церковь. Она вѣруетъ, что все, что ни постановили святые отцы на всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ православныхъ соборахъ, происходитъ отъ Духа Святаго (Прав. Испов. ч. I. вопр. 72.). Въ той же силѣ принимаются правила и въ церковно-государственномъ актѣ духовномъ регламентѣ, гдѣ говорится прежде всего, прежде всякаго своего правила: *управленія основаніе есть законъ Божій, въ Священномъ Писаніи изображенный, такожежъ каноны или правила соборныя святыхъ отецъ.* Такъ изъясняя силу церковныхъ правилъ, церковь всѣхъ своихъ чадъ обязываетъ къ строгому неизмѣнному ихъ соблюденію. Къ сему обязываетъ она и высшихъ пастырей церковныхъ—епископовъ и подчиненныхъ имъ пресвитеровъ и всѣхъ православныхъ мірянъ. Православный Епископъ въ своемъ общаніи, произносимомъ предъ хиротонією, обѣщается блюсти *каноны святыхъ апостоловъ и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ вѣлній суть узаконены: и елико поразнымъ временемъ и лѣтомъ отъ истинно-поборствующихъ по святѣй восточнѣй православнѣй вѣрѣ каноны и святые уставы суть изображены, и та вся хранити крѣпцѣ и пермнѣ до кончины моея жизни съ симъ моимъ обѣ-*

щаніемъ свидѣтельствую, и вся яже они пріиши и азъ пріемлю, и ихъ же они отвратишася и азъ отвращаюся. И обѣщаетъ это подѣ страхомъ—въ случаѣ если божественнымъ правиломъ явится непослушеніе, или противеніе,—а бѣ лишень—быти всего сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова. Столь строго обязанный блюсти правила самъ,—спискошь и каждому священнику строго заповѣдуетъ: дѣло же твое буди,—еже учишися закону Господню день и ночь, и заповѣдемъ прехвальнымъ Апостолѣ и правиломъ Св. Отца, иже на седми соборѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ, послѣдовати.... Пріемли послушество отъ правилъ Св. Апостоловъ и Св. Отца седми соборовъ и помѣстныхъ десяти, и прочихъ Божественныхъ Писаній. На нихъ, яко на камени вѣры, низидай храмину всяя жизни твоя, и не на пещь мѣра сего суетій: да вѣтромъ и волнамъ нападшимъ не подвижимъ пребудеши. (Поученіе Святительское къ новопоставленному іерею стр. 1—2). Вѣры во все постановленія соборовъ, какъ вселенскихъ, такъ и принимаемыхъ ею помѣстныхъ православная церковь требуетъ и отъ каждаго вступающаго въ число ея членовъ (Чинъ пріятія иновѣрцевъ л. 73, изд. 1757). Таково значеніе и свойство церковныхъ правилъ въ общемъ ихъ составѣ и духѣ. И сему нисколько не прекословитъ нашъ вѣрный союзникъ — авторъ разсматриваемой нами статьи. Въ первой своей статьѣ о церковномъ судѣ, напечатанной въ майской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за 1870 годъ, онъ даетъ церковнымъ правиламъ слѣдующую аттестацію: «Вотъ уже XIX вѣковъ

«прошло со времени основанія христіанской церкви. Въ этотъ громадный періодъ времени, какого не пережило еще ни одно изъ христіанскихъ государствъ, въ церкви постоянно вырабатывалось ея законодательство, опредѣлялись различныя нормы для фактическихъ отношеній. слагалось ея право. Въ постановленіяхъ великихъ соборовъ и отцевъ церковь имѣетъ твердыя основанія для вѣсѣхъ сторонъ своей дѣятельности. Каждой частной церкви остается только примѣнять (а не отбрасывать?) вселенскія основанія церковнаго управленія къ своимъ мѣстнымъ потребностямъ и бытовымъ условіямъ (стр. 833).... Древнее церковное законодательство, соединенное въ *«Книгъ Правилъ»* и теперь имѣетъ *de jure* значеніе положительнаго закона; въ такомъ значеніи оно признается и во вѣсѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ, относящихся къ церкви.... Въ силу законодательнаго признанія правила соборовъ и отцевъ суть дѣйствующее право, къ которому наука не можетъ относиться такъ, какъ къ мертвому памятнику съ одними часто научными приѣмами» (стр. 837). .. *«Правила Апостоловъ, соборовъ и отцевъ»* необходимо должны быть главнымъ и существеннымъ основаніемъ церковнаго суда въ смыслѣ основныхъ высшихъ началъ, или принциповъ... Древнія правила представляютъ драгоценное сокровище и твердую руководительную опору для дѣятельности церковнаго законодателя вѣсѣхъ временъ; онъ обязанъ положить ихъ въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній, на нихъ «созидать свое зданіе» (стр. 838, 839). Въ другой

своей статьѣ прошедшаго же года о правилахъ авторъ пишетъ слѣдующее: *«опредѣленія соборовъ получаютъ общеобязательное для христіанъ значеніе положительнаго закона. Посему періодъ великихъ церковныхъ соборовъ отъ IV до IX вѣковъ слѣдуетъ назвать важнѣйшею эпохою вселенскаго церковнаго законодательства, временемъ установленія всеобщихъ и основныхъ началъ, на которыхъ должна была утвердиться внутренняя и внѣшняя жизнь церковнаго организма»*... Каноническія постановленія соборовъ для церковной власти имѣютъ высокій авторитетъ и значеніе руководительныхъ началъ. *Православная церковь не считаетъ эти каноны чисто случайнымъ произведеніемъ историческихъ условій того времени, какъ смотрятъ на нихъ протестанты. Она не признаетъ ни за кѣмъ изъ своихъ представителей права даже временной отмены соборныхъ канонъ* (Правосл. Обозр. 1870. 2, 588),

Что касается въ частности принадлежащаго архіерею права суда, предоставляемаго ему правилами, то и это право и правила, на которыхъ оно основано, имѣютъ тотъ же общій со всеми правилами характеръ непреложности и непремѣняемости, какъ и прочія правила. Въ догматическихъ писаніяхъ православной церкви и эта частная истина раскрыта и объяснена. Въ посланіи Восточныхъ патріарховъ о Православной Вѣрѣ, содержащемъ въ себѣ изложеніе Православнаго исповѣданія Восточно-каѳолической церкви и составляющемъ книгу догматико-символическую, отступленіе отъ которой ни въ какомъ случаѣ не возможно (приступая къ изло-

женію Православнаго Неповѣданія патріархи говорятъ: *вотъ чему въруемъ и какъ мыслимъ мы Восточные Православные Христіане*) пишется объ этомъ предметѣ слѣдующее: «поелику между прочими нечестивыми мнѣніями еретики утверждали и то, что простой священникъ и архіерей равны между собою, что можно быть и безъ архіерея, что нѣсколько священниковъ могутъ управлять церковію; то мы сообразно съ мнѣніемъ издревле господствующимъ въ Восточной Церкви подтверждаемъ, что званіе епископа такъ необходимо въ церкви, что безъ него ни церковь церковію, ни христіанинъ христіаниномъ не только быть, но и называться не можетъ..... Епископъ столько же необходимъ для церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра..... Архіерей кромѣ того, что совершаетъ все совершаемое священникомъ, одинъ исключительно совершаетъ святое муро; ему только одному усвоено посвященіе во всѣ степени и должности церковныя. онъ особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшити и творить по заповѣди Господа судъ пріятный Богу, онъ проповѣдуетъ святое Евангеліе и православныхъ утверждаетъ въ вѣрѣ, а некорныхъ какъ язычниковъ и мытарей отлучаетъ отъ церкви, еретиковъ же предастъ изверженію, анаемъ. Отсюда открывается неоспоримое различіе епископа отъ простаго священника, а вмѣстѣ и то, что кромѣ его всѣ въ мірѣ священники не могутъ пасти церковь Божию и совершенно управлять ея». (Послан. Восточн. Патр. членъ ІУ) Ясно изъ сихъ словъ Восточныхъ Патріарховъ, что судная власть принадлежитъ еписко-

цу, какъ отличительная и преимущественная его особенность, какъ право, котораго священникъ не имѣеть, а епископъ имѣеть. Отрицаніе сей истины вмѣстѣ съ другими относящимися къ епископству восточные патріархи почитаютъ *ересью*. Принадлежность судной власти епископу церковнымъ и неприкосновеннымъ принципомъ признавалъ и самъ авторъ въ прошедшемъ году. Въ второй своей статьѣ о церковномъ судѣ (Срав. Обзоръ. 1870 ч. 1. стр. 996) авторъ говорилъ: «преобразованіи въ организаціи судебной власти, особенно *въ отношеніяхъ архіереевъ къ духовному суду, касаются собственно церковныхъ принциповъ, которыми слѣдуетъ дорожить.*»

Послѣ всего сказаннаго по поводу втораго пункта заявленій автора, именно по поводу обращенія его съ церковными правителями, намъ остается еще обратить вниманіе на нѣкоторыя фразы автора о церковныхъ правилахъ. Такъ авторъ говоритъ, что идея о нераздѣльности властвованія, о недѣлимости власти по ея существу (обычная высокопарная фраза употребляемая авторомъ вмѣсто прямого и точнаго обозначенія: принадлежность церковно-судебной власти епископу) «не стоитъ ни въ какой органической связи съ сущностію церковныхъ учрежденій, не обосновываетъ ихъ» (стр. 338). Вѣроятно авторъ шутитъ, или мистифируетъ, когда изрекаетъ эти фразы. Пусть попытается онъ такъ для себя изъять всѣ правила, въ которыхъ прямо или косвенно говорится о судной власти епископа, и тогда онъ наглядно увидитъ, какое вслѣдствіе сего произойдетъ опустошеніе и въ правилахъ и въ учрежде-

ніяхъ. Эта идея, то-есть идея принадлежности церковно-судной власти епископу столь существенна и столь широко развита и въ правилахъ и въ учрежденіяхъ, что съ отсѣченіемъ ея необходимъ радикальный переворотъ и въ правилахъ и въ учрежденіяхъ. Дѣло не такъ легко и просто, какъ хочется представить его автору: разшатаются учрежденія въ самыхъ основаніяхъ. Вышута будетъ изъ церковныхъ учреждений цѣлая инстанція церковнаго суда, цѣлый судебный и притомъ обладающій самостоятельною юрисдикціею органъ (сравн. статью автора въ *Православномъ Обзорѣннн* 1870, 2, 598 и д.). Самостоятельнымъ органомъ судебной церковной власти останется только соборъ.

Авторъ говоритъ еще, что «эта идея нигдѣ въ «канонахъ точно и опредѣленно не формулирована», то-есть онъ вѣроятно желаетъ, чтобъ употреблены были въ канонахъ имъ формулированныя фразы «о нераздѣльности властвованія, о недѣлимости власти по ея существу.» И здѣсь противъ автора мы должны замѣтить тоже, что сказали выше о подобномъ же требованіи, предъявленномъ имъ по отношенію къ Священному Писанію. Если въ правилахъ ясно, опредѣлительно и многократно говорится о принадлежности церковно-судной власти епископу; то за симъ требовать еще такого правила, которое бы прямо и ясно говорило, что запрещается отнимать судную власть у епископа, совершенно равносильно тому, какъ еслибы было предъявлено требованіе указать законъ, прямо начертанный въ слѣдующихъ выраженіяхъ: запрещается губернатору быть предсѣдателемъ окружнаго суда. Несовмѣстность губер-

наторской должности съ председательскою несомнѣнна и выводится изъ другихъ положеній законодательства; но закона объ этомъ выраженнаго именно въ требуемыхъ терминахъ нигдѣ нѣтъ, потому что законодатель подобныхъ требованій не предвидѣлъ и не обязанъ предвидѣть.

Наконецъ авторъ завершаетъ не послѣдовательности и неожиданности, которыми прензобилусть его статья въ отношеніи къ правиламъ—такимъ необычайнымъ силлогизмомъ, будто намъ не изъза чего отстаивать принадлежность церковно-судной власти епископу, такъ какъ «въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживаются даже такія «начала, которыя можно назвать характеристически-церковными, о которыхъ существуютъ весьма ясныя положительныя предписанія, проходяція чрезъ «весь церковный канонъ, каково напримѣръ начало «соборное» (стр. 339). Умозаключеніе автора таково: если мы невѣрны церковнымъ правиламъ въ одномъ пунктѣ, то можемъ быть невѣрными и въ другомъ. Странность такой силлогистики—ясна всякому. Но самое построеніе ея у автора невѣрно и фактически и канонически II 1) невѣрно называетъ авторъ соборное начало характеристически-церковнымъ въ противоположность началу принадлежности церковно-судной власти епископу, которое такимъ образомъ является не характеристически церковнымъ. Оба начала характеристически-церковныя: оба утверждаются и фактически и канонически на словъ Божіемъ и правилахъ Апостольскихъ и соборныхъ, и дѣлать между ними различіе и какъ бы соперничество въ этомъ отношеніи по меньшей мѣрѣ странно; осно-

вывать же на этомъ измышленномъ соперничествѣ двухъ началъ уничтоженіе одного изъ нихъ — рѣшительно невозможно. Начало принадлежности церковно-судной власти епископу также проходитъ черезъ весь церковный законъ и выражено въ большемъ количествѣ правилъ, чѣмъ начало соборное. И въ этомъ не можетъ спорить съ нами авторъ. Начало принадлежности судной власти епископу по правиламъ есть начало гегельически предшествующее соборному и служащее для него основаніемъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ созванія соборовъ — есть производство на нихъ суда въ качествѣ второй апелляціонной по отношенію къ суду епископа инстанціи (1 Всел. Соб. 5). 2) Невѣрно и то, что въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживается соборное начало. У насъ существуетъ постоянный соборъ — Святейшій Синодъ; и соборное начало въ необходимыхъ случаяхъ дѣйствуетъ, — дѣйствуетъ въ преподаваніи священноначальственныхъ правъ епископу — въ хиротоніи его, дѣйствуетъ въ надзорѣ за употребленіемъ имъ преподаваемыхъ ему правъ — и между прочимъ преподаваемаго ему права церковнаго суда: ибо Святейшій Синодъ нынѣ и ревизіоннымъ и апелляціоннымъ порядкомъ наблюдаетъ за употребленіемъ судной власти, епископомъ исправляетъ, отмѣняетъ рѣшеніе его суда. Но желательно, чтобы соборное начало въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ было выдержано и развито шире и ближе къ тому типу, какой оно имѣетъ въ правилахъ? Конечно желательно, но... Автору можетъ быть извѣстна попытка сдѣланная въ 1865 г. къ нѣкоторому расширенію дѣйстви соборнаго на-

чала въ нашихъ учрежденіяхъ, окончившаяся неудачею. Будемъ ждать лучшаго, и лучшее придетъ къ намъ тогда, когда будемъ вѣрнѣе слѣдовать правиламъ Богоносныхъ Отцевъ нашихъ.

На основаніи всѣхъ преній нашихъ съ авторомъ статьи о церковныхъ правилахъ мы, сколько намъ кажется, имѣемъ право вывести слѣдующія заключенія:

1) Принадлежность епископу церковно-судной въ юридическомъ, а не въ нравственномъ только смыслѣ власти церковными правилами подтверждается безъ малѣйшаго сомнѣнія.

2) Идея принадлежности церковно-судной власти епископу въ правила принята изъ Слова Божія и въ нихъ раскрыта на основаніи его, а не перенесла въ нихъ сама собою изъ византійско-римскаго міра.

3) Эта идея выражена и формулирована въ правилахъ точно и опредѣлительно и находится въ органической связи съ сущностію церковныхъ учрежденій и ихъ обосновываетъ.

4) Церковныя правила и вообще и въ частности въ приложеніи къ вопросу о принадлежности судной власти епископу могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы только властію, равною той, которою издашы.

III.

За разъясненіемъ двухъ важнѣйшихъ въ спорномъ вопросѣ предметовъ намъ остается вести съ авторомъ пренія по нѣкоторымъ частнымъ предметамъ, просить у него разъясненія нѣкоторыхъ частныхъ

вопросовъ и указать нѣкоторыя послѣдствія, къ которымъ по нашему убѣжденію привело бы предлагаемое имъ «отнятіе» судной власти у епископа.

1) Прежде всего мы имѣемъ, можетъ быть неприличное въ глазахъ автора, но по нашему мнѣнію совершенно естественное любопытство, предложить ему вопросъ: на чемъ онъ утвердитъ основаніе предлагаемаго имъ церковнаго суда? Какія будутъ тѣ *твердыя начала*, на которыхъ и по его мнѣнію (*Прав. Обзор.* 1870 г., ч. 1, 823) необходимо долженъ быть основанъ судъ? «Намъ самимъ, по сознанію автора (*Прав. Обзор.* 1870, 2, 308) невозможно сочинять основанія для церковнаго устройства и жизни, произвольно строить для нихъ проэкты.» Чтобы въ Священномъ Писаніи было основаніе судной власти епископа—этого не допускаетъ авторъ. Что есть въ Писаніи основаніе судной власти пресвитера—этого не признаемъ мы и конечно не укажемъ и авторъ. Апостольскія и соборныя правила авторъ въ нынѣшнемъ году уже не признаетъ основаніемъ непремѣннымъ и полагаетъ, что можно устроить церковныя дѣла безъ нихъ или даже и вопреки имъ. Остается только одно признаваемое авторомъ основаніе; это — «общепризнанныя требованія научныя и законодательныя, общее развитіе современныхъ потребностей и отношеній жизни» (*Правосл. Обзор.* Мартъ 1871, 339). Мы опасаемся, чтобы столь широкія и эластическія основанія не привели къ результатамъ, которыхъ можетъ быть не желаетъ и не имѣетъ въ виду и самъ либеральный авторъ. На сихъ плевнительныхъ и подкупающихъ фразахъ основываютъ иногда такого рода

умозрѣнія, будто научныя требованія и современныя потребности признають нормальнымъ только одинъ судъ общій для всѣхъ гражданъ государства; все же спеціальныя суды суть аномалія и слѣдовательно?... Должны быть уничтожены. Чисто. Можетъ быть даже и современно научно. Но этого ли желаетъ авторъ? И на какихъ основаніяхъ онъ будетъ тогда отстаивать проектируемый имъ судъ коллегіи пресвитеровъ? Въ Священномъ Писаніи по его утвержденію и по нашему мнѣнію, нѣтъ для сего основаній. Правила, по его утверженію, не неизмѣнны. Все зданіе его окажется висящимъ въ пространствѣ заключающемся между небомъ и землею, или основаннымъ на *песць мѣра сего суетій*, говоря словами поученія святительскаго іерею. Заявленное имъ желаніе, «такихъ преобразованій, которыя имѣють «подъ собою историческую почву, потому что только такія реформы, по свидѣтельству автора, бы- «вають прочны и способны удовлетворить дѣйстви- «тельнымъ потребностямъ» (*Правосл. Обзор.* 1870, 2, 309)—тогда рѣшительно не осуществится. И къ чему тогда послужатъ все его разсужденія о церковномъ судѣ напечатанныя въ *Православномъ Обозрѣніи* 1870 года, по которымъ и мы дерзали утѣшительно и одобрительно пріобщать себя къ воззрѣніямъ автора? Онъ могутъ послужить развѣ къ изобличенію непослѣдовательности автора, противорѣчій его самому себѣ.

2) Все признають и самъ авторъ, что судная власть въ церкви основана на Божественномъ плъпомощіи, данномъ Спасителемъ Своимъ ученикамъ въ словахъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ свя-*

зана на небеси: и елика аще разръшите на земли, будутъ разръшени на небесахъ (Матѳ. 18, 18.). Власть эта передается въ таинственномъ рукоположеніи отъ собора епископовъ одному епископу и отъ одного епископа въ таинственномъ же рукоположеніи пресвитеру. Предположимъ, что будетъ принято, что епископъ судной власти не имѣеть, а судная власть въ епархіи принадлежитъ коллегіи пресвитеровъ. Отъ кого получаютъ они эту власть? Епископъ не имѣющій судной власти не можетъ и пресвитеру преподать оной. Отъ кого же будутъ получать пресвитеры судную власть? по правиламъ церкви, и по мнѣнію самаго автора, пресвитеры могутъ судить только на одномъ правѣ, именно на правѣ уполномоченія отъ епископа (*Прав. Обзор.* 1870, 2, 325), они не обладаютъ самостоятельною юрисдикціею, «то-есть такою, которая связана necessarily съ ихъ саномъ и должностію и не иначе можетъ быть прекращена, какъ или снятіемъ епископа или устраненіемъ отъ последней по суду. Они дѣйствовали только какъ делегаты епископа епархіи по его полномочию. Только епископы и соборы «были самостоятельными органами судебной власти» (*Прав. Обзор.* 1870, 2, 598, 604). Нужно будетъ ли даровать пресвитерамъ новое право, котораго они донынѣ никогда не имѣли, и которымъ никто не можетъ ихъ облечь, или же придумать какое-нибудь другое средство. Такое положеніе, чтобы епископъ имѣлъ только право преподать судную власть пресвитеру, самъ же не имѣлъ права пользоваться оною — совершенно немыслимо. — Другое средство, которымъ хотять избѣгнуть этого затрудненія, по

нашему мнѣнію, представляеть одинъ изъ самыхъ слабыхъ софизмовъ. Говорять, что епископъ могъ бы, самъ не участвуя въ судъ, уполномочить на сіе пресвитеровъ. Подобное уполномоченіе, будто бы, существуетъ искони въ пресвитерскомъ служеніи вообще. Пресвитеры въ собственномъ смыслѣ суть только намѣстники своего епископа. Отъ него они получаютъ право учить, священнодѣйствовать и пасти ввѣренное каждому изъ нихъ духовное стадо. Тѣмъ не менѣе они пользуются въ отпращиваніи своего служенія самостоятельностью, и могутъ быть лишены данныхъ имъ правъ только по суду. Слабость этого софизма очевидна съ перваго взгляда. Приведенное въ немъ указаніе на соответствіе съ существующимъ предоставленіемъ отъ епископа пресвитерамъ права учить и совершать священнодѣйствія не имѣеть съ настоящимъ вопросомъ ни малѣйшаго соответствія. Епископъ предоставивъ пресвитерамъ право ученія и священнодѣйствія и самъ сохраняетъ сіи права и имѣеть власть во всякое время осуществить оныя, имѣеть власть совершить крещеніе, причастить больного, вѣнчать въ каждомъ приходѣ своей епархіи, предоставленіе же со стороны епископа права суда пресвитерамъ, по смыслу софизма, вовсе не должно быть таково: епископъ предоставивъ пресвитерамъ право суда, уже не имѣлъ бы власти самъ лично воспользоваться предоставленнымъ правомъ во всякое время, когда захотѣлъ бы. Точное соответствіе въ указанномъ случаѣ съ разсматриваемымъ вопросомъ было бы только въ томъ, еслибы было на основаніи сего

указанія доказываемо, что и судную власть, еслибы архіерей поручилъ оную пресвитеру, могъ бы отнять у него только по суду. Никто не можетъ имѣть болѣе того, чѣмъ сколько получилъ. Пресвитеръ все получаетъ отъ епископа, — всѣ виды церковной власти — и власть ученія, и власть священнодѣйствія и власть вязать и рѣшить. Еслибы были устроены епархіальные суды безъ епископа, то оказалось бы, что пресвитеръ все получившій отъ епископа, имѣеть власть судить, а епископъ ся не имѣеть.

3) Мы имѣемъ любопытство предложить автору вопросъ: обращалъ ли онъ вниманіе на самое существо и основаніе, по которому судная власть и Словомъ Божиимъ и правилами предоставляется епископу? Изъ всей его статьи мы выводимъ заключеніе, что авторъ не обратилъ на это вниманія. По нашему мнѣнію существо и основаніе предоставленія епископу судной въ церкви власти заключается въ томъ, — что судъ церковный приговариваетъ клириковъ и мірянъ къ лишенію, и ограниченію такихъ правъ, которыя принадлежатъ епископомъ. Таковы — лишеніе священства, запрещеніе священнослуженія, лишеніе приобщенія Святыхъ Таинъ, отлученіе отъ церкви и др. Источникъ всѣхъ сихъ правъ въ епископъ, такъ что тамъ, гдѣ нѣтъ епископа, не можетъ быть, ни священства, ни священника, ни священнослуженія, ни вообще преподаванія какихъ-либо церковныхъ таинствъ. Ибо, по ученію православной церкви, «что Богъ въ церкви «первородныхъ на небесахъ и солнце въ мірѣ, — то «каждый архіерей въ своей частной церкви: такъ

«что имъ паства освѣщается, согрѣвается и содѣ-
 слывается храмомъ Божиимъ. Епископъ столько же
 «необходимъ для церкви, сколько дыханіе для жиз-
 «ни» (Послан. Вост. Патр. чл. 10). Кто не съ епис-
 копомъ; тотъ не въ церкви (Сургиан. ер. 69. сравн.
Прав. Обзор. 1870, 2, 31—статью автора). Вотъ въ
 этомъ-то, въ такомъ именно значеніи епископа въ
 православной церкви и заключается основаніе, по-
 чему онъ обладаетъ и долженъ обладать и судною
 цѣ церкви властію. Если епископъ есть источникъ
 и раздаватель духовныхъ правъ христіанамъ, если
 въ немъ сосредоточивается и отъ него исходитъ
 даруемое каждому христіанину право пріобщенія
 Святыхъ Таинъ, если онъ преподаетъ священство
 и право священнослуженія; то отсюда и естествен-
 но и вмѣстѣ совершенно необходимо вытекаетъ и
 то положеніе, что онъ долженъ имѣть участіе и въ
 томъ дѣйствіи, которымъ сіи права отнимаются,
 или ограничиваются. Никто не можетъ у другаго
 отнять то, что не имъ дано. А при устроеніи епар-
 хіальнаго суда изъ однихъ пресвитеровъ безъ уча-
 стія епископовъ, оказалось бы, что они отнимаютъ
 не ими данное, когда присуждаютъ къ лишенію
 священства, которое преподаютъ не пресвитеры, а
 архіерей; оказалось бы, что пресвитеры своего бра-
 та сопресвитера лишаютъ священства, которое и
 лишаютъ и лишаемый получили отъ архіерея.
 Устранить это противорѣчіе тѣмъ способомъ, какой
 предлагается въ некоторыхъ, — то-есть чтобы дѣло въ
 такихъ случаяхъ всякій разъ восходило въ Святѣй-
 шій Синодъ, значило бы войти въ коренное проти-
 ворѣчіе съ началами судебныхъ усгавовъ 1854 г.,

которыми ревизионный порядокъ восхожденія дѣлъ изъ низшей инстанціи въ высшую отмѣненъ, и дѣла восходятъ только по апелляціямъ и протестамъ прокуровъ.

4) Мы обратимъ вниманіе на то странное противорѣчіе, которое произойдетъ съ отнятіемъ судной власти у епископа—въ отношеніи къ суду высшей церковно-судной инстанціи Святѣйшаго Синода. Если принято будетъ, что епархіальный судъ производятъ пресвитеры безъ епископа, въ Святѣйшемъ же Синодѣ будутъ судить конечно епископы; то окажется то странное противорѣчіе, что въ епархіи епископъ не судитъ, а тотъ же самый епископъ, вызванный въ Святѣйшій Синодъ, производитъ судъ; находясь въ одномъ мѣстѣ не имѣетъ права суда, а переходя въ другое имѣетъ. Почему не имѣетъ въ одномъ, и откуда получаетъ переходя въ другое—совершенно неизвѣстно.

5) Не должно оставлять безъ вниманія и религіозныя и церковныя убѣжденія нашего народа. Въ теченіе многихъ вѣковъ православный народъ питалъ въ себѣ убѣжденіе, что высшій судія во всякомъ церковномъ, духовномъ дѣлѣ есть архіерей, въ области котораго онъ живетъ. Представимъ же себѣ, что архіерей мірянину, пришедшему къ нему съ просьбой духовнаго суда, скажетъ, — что онъ не имѣетъ права судить. Не естественны ли при этомъ вопросы со стороны челобитчика: какъ? къмъ? давно ли? что за новость? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что при отнятій у архіерея судной власти смущеніе совѣсти народа православнаго будетъ велико. Результатъ же, котораго предполагается до-

сти нугъ такимъ отнятіемъ у архіерея судной власти будетъ ли великъ?

б) Предполагая сдѣлать столь важный шагъ, мы должны все осмотрѣть, должны обратить вниманіе и на общества неблагоклонно расположенныя къ православной церкви. Насъ постоянно стерегутъ, ревниво наблюдаютъ за каждымъ нашимъ шагомъ раскольники и католики. Коль скоро допущенъ будетъ у насъ спархіальный судъ безъ архіерея, сейчасъ же, немедленно въ раскольничей литературѣ явится нѣсколько сочиненій, смыслъ которыхъ будетъ слѣдующій: *«смотрите ревнители древняго благочестія, великороссійская церковь и еще дальше идетъ по пути новшества, уже и архіерей лишены судной власти, судятъ же одни пресвитеры. Попраны правила Святыхъ Отцевъ. Стойте и держитесь древняго благочестія. Последние времена.»*¹⁾

(1) Что мы высказываемъ здѣсь не собственные гаданія, а дѣйствительныя раскольничьи воззрѣнія, для подтвержденія сего, приведемъ здѣсь одинъ отрывокъ изъ недавно вышедшей раскольничьей аполוגіи, гдѣ высказаны воззрѣнія раскольниковъ на отступленіе отъ церковныхъ правилъ и ограниченіе архіерейской власти. Обращаясь къ защитнику православія гусицкому игумену аполуетъ раскола говоритъ: *вѣдомо тебѣ, Паросій, что правила соборныя явныя хульниковъ, блудобѣвъ повѣсываютъ отлучать отъ церкви, а въ Россіи безбожники печатаютъ безбожныя книги, разпространяютъ хульныя на Бога ереси, и никто не предастъ ихъ проклятію; завѣдомо существуютъ развратные томы и блудницы явно паравнѣ съ христіанами во свѣтую церковь ходягъ. Св. Тинѣ пріобщаются, своего блудодѣянія не ославляя; и сіе прѣзрѣніе уставовъ церкви никто проклятію не предастъ и даже больше реку по законамъ Регламентъ архіерей въ противность правиламъ святыхъ соборовъ, и проклятію не можетъ предать явнаго еретика и хульника и неистовца.* И священники не могутъ ливнымъ грѣшникамъ налагать поюженной законамъ епитиміи, и потому всякъ живеть въ блажь своихъ прегрѣшеній. нисколько не думая о законахъ церковныхъ для грѣшниковъ (Паросія—Мечъ Духовный стр 50, 51).

Гагарицъ, Августинъ Голицынъ, Мартыновъ и прочая іезуитствующая братія также не пропустятъ этого случая безъ своихъ толкованій и обвинятъ насъ еще разъ въ порабощеніи церкви государству, такъ какъ справедливо предположатъ, что этотъ шагъ сдѣланъ (еслибы былъ сдѣланъ) не самою церковію, которая не можетъ этого сдѣлать. Мы вовлечены будемъ въ нескончаемую полемику, въ которой и для достиженія нѣкотораго только внѣшняго, не говоримъ успѣха, а благоприличія мы должны будемъ прибѣгать *horribile dictu!* къ натянутымъ, не искреннимъ и ложнымъ толкованіямъ. Раскольниковъ вопреки истинѣ должны будемъ увѣрять, что это не новшество. Католикамъ должны будемъ доказывать, что церковь сдѣлала это сама и слышать отъ нихъ, что сама она сдѣлать этого не могла.

7) Мы обратимъ вниманіе автора на тотъ существенный характеръ устройства нашей православной церкви, по которому она есть и всегда была церковью епископальная, а не пресвитеріальная. Въ качествѣ таковой именно древне-епископальной церкви православная церковь въ настоящее время служитъ предметомъ особеннаго вниманія членовъ епископальной англиканской церкви и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ благонамѣренныхъ ученыхъ. Изучаютъ устройство нашей церкви, отыскиваютъ сохраняющіяся въ немъ черты древности, древле-отеческихъ и апостольскихъ временъ съ цѣлію присоединиться къ ней. Еслибъ епархіальные епископы наши лишены были одной изъ обширѣйшихъ и со временъ апостольскихъ принадлежавшихъ имъ

Функцій ихъ власти — именно судной власти — какое впечатлѣніе это обстоятельство произвело бы на западныхъ ревнителей соединенія съ православною церковію, ищущихъ этого соединенія именно въ силу сохраненія въ устройствѣ православной церкви чертъ древнѣйшаго церковнаго устройства?

8) Авторъ въ подкрѣпленіе своихъ мечтательныхъ предположеній указываетъ и примѣръ осуществленія ихъ — въ новомъ сербскомъ церковно-судномъ уставѣ (стр. 340) и въ Болгарской церкви (Прав. Обзор. 1871 г. май стр. 583). «Отнятіе» церковно-судной власти у архіерея авторъ называетъ *усовершенствованіемъ и законнымъ измѣненіемъ*, которое однакоже должно происходить, по его мнѣнію, «путемъ церковно-законодательной власти». Нѣкоторые опыты подобнаго усовершенствованія авторъ видитъ въ практикѣ православныхъ церквей — и именно въ сербскомъ уставѣ 1862 г. о церковномъ судоустройствѣ; впрочемъ этотъ опытъ авторъ называетъ слабымъ. Мы назвали бы этотъ опытъ не только слабымъ, но и противоканоническимъ, — не сообразнымъ и притомъ отчасти даже съ точки зрѣнія самаго автора. Авторъ допускаетъ, что измѣненія подобнаго рода, какъ напр. «отнятіе» судной власти у архіерея могутъ совершаться путемъ законодательной церковной власти. Сербскій церковно-судный уставъ 1862 г. есть законъ изданный только государственною властію и подписанный только покойнымъ княземъ Михаиломъ и двумя министрами Лешанниномъ и Цукичемъ. Никакого участія церковной власти въ изданіи этого закона не было. Объ отдѣленіи суда отъ администраціи, сколько видно изъ самаго уста-

ва, не было и мысли. И это ясно изъ самаго 2 § Устава, дающаго понятіе о епархіальной Консисторіи. «Епархіальная Консисторія, по этому § Устава, есть установленная церковная власть, которая управляетъ дѣлами, касающимися православной церкви и обсуждаетъ предметы, относящіеся къ кругу ея обязанностей». Объ отдѣленіи суда отъ администраціи не было никакой мысли: тамъ, гдѣ было возможно произвести это отдѣленіе, т. е. въ коллегіи—его не произвели, а у архіерсея судную власть отняли, но не всю, а только власть суда по преступленіямъ болѣе важнымъ, оставивъ ему судную власть по проступкамъ меньшей важности, и сдѣлавъ кромѣ сего наряду съ полиціею исполнителемъ судебныхъ рѣшеній постановленныхъ подчиненными ему пресвитерами (§§ 190, 192). Авторъ воленъ нынѣ указывать на этотъ примѣръ, какъ на опытъ усовершенія хотя въ прошедшемъ году и утверждалъ противное. (1) Съ церковной точки зрѣнія это есть опытъ извращенія церковныхъ началъ, который всѣ православныя церкви могутъ имѣть въ виду, только развѣ съ тѣмъ чтобы не впасть, или педопустить впасть въ подобное антиканоническое, антицерковное заблужденіе. Образцомъ же для русской церкви сдѣланное княземъ Михаиломъ, Лешанномъ и Цукичемъ въ Сербіи ни въ какомъ случаѣ быть не должно.—Что касается ссылки автора

(1) Онъ говорилъ тогда, что примѣромъ устройства церковнаго суда въ Сербской и Болгарской церкви мы не можемъ удовлетвориться потому что устройство церк. суда въ слѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ условій не могло достигнуть въ этихъ церквахъ надлежащаго развитія (Нрав. Обзоръ 1870. ч. 2, 307).

на Болгарскую церковь, какъ на примѣръ подражанія для Русской въ этомъ отношеніи; то мы полагаемъ, что авторъ просто пошутилъ или написалъ это слово, потому что рука расписалась. Всѣ новые проекты и уставы Болгарской церкви доселѣ существуютъ на бумагѣ; въ дѣйствительности же существуетъ только православная, восточная, греко-болгарская церковь, въ которой архіерей имѣетъ судную власть въ предѣлахъ гораздо болѣе обширныхъ, чѣмъ въ церкви греко-россійской. Впрочемъ даже и по новымъ болгарскимъ проектамъ, напечатаннымъ въ той же книжкѣ Православнаго Обзоренія, гдѣ и разбираемая нами статья автора, церковно-судная власть у архіерсея не отнимается, а напротивъ въ принадлежности ему этой власти не предъявляется ни малѣйшаго сомнѣнія.

9) Говорить ли о разныхъ практическихъ соображеніяхъ, выставляемыхъ авторомъ для доказательства необходимости *освободить* архіерея отъ судной власти? Поле практическихъ соображеній вообще необозримо. Притомъ практическіе мотивы и соображенія имѣютъ только второстепенное значеніе и могутъ быть принимаемы въ разсмотрѣніе только уже по разрѣшеніи теоретическихъ, фундаментальныхъ вопросовъ о самыхъ основаніяхъ. Изъ разныхъ соображеній автора въ этомъ родѣ мы остановимся только на двухъ: на одномъ выраженномъ въ формѣ приманки и на другомъ, выраженномъ въ видѣ угрозы.—Авторъ держится убѣжденія, что моральное значеніе и достоинство нашихъ епархіальныхъ архіереевъ унижено. Чтобы возвысить это значеніе и достоинство ихъ, для сего, по мнѣнію автора,

нужно освободить ихъ отъ множества обязанностей чисто бюрократическихъ, чиновническихъ, иногда довольно грязноватыхъ (именно по судопроизводству), всегда обременительныхъ, на которыя между тѣмъ расходуется множество времени и силъ, необходимыхъ для трудовъ гораздо болѣе возвышенныхъ и болѣе сообразныхъ съ архіерейскимъ призваніемъ каковы миссіонерскіе, религіозно-воспитательные, благотворительные, проповѣдническіе. Теперь на эти труды, будто бы, не направлены силы нашихъ епархіальныхъ архіереевъ; потому что надъ ними тяготеетъ канцелярія съ своими мертвыми бумагами (стр. 331, 332). Привлекательно въ самомъ дѣлѣ устроить, такое учрежденіе которымъ бы возвысилось значеніе и достоинство епархіальныхъ архіереевъ. Но правильно ли авторъ признаетъ причиною униженія моральнаго значенія и достоинства нашихъ архіереевъ исполненіе ими «грязноватыхъ» обязанностей судопроизводства? Могутъ ли быть грязноватыми обязанности, хотя бы и судопроизводственныя, возложенныя на архіерсея Словомъ Божиимъ и церковными правилами? И исполненіе обязанностей, возложенныхъ словомъ Божиимъ и правилами, можетъ ли быть причиною униженія моральнаго достоинства и значенія? Если же судопроизводственныя обязанности дѣйствительно грязноваты; то должно ли, слагая съ архіерея, возлагать ихъ на іерея, одного моральное значеніе и достоинство возвышать, а другаго унижать, ибо унижающее архіерея, конечно унижаетъ и іерея? По нашему мнѣнію, ни архіерея, ни іерея, ни кого бы то ни было нравственное достоинство и значеніе не-

исполненіемъ обязанностей возлагаемыхъ (Словомъ Божіимъ и церковными правилами (а такова обязанность производства церковнаго суда) ни мало не унижаетъ. Что же касается до открываемой авторомъ «съ отнятіемъ» у архіерея церковносудной власти перспективы лучшей возможности нашимъ епархіальнымъ архіереямъ направить свои силы на важныя работы—миссіонерскія, религіозно-воспитательныя, благотворительныя, проповѣдническія,—то все это относится къ области утопій, которыя и самъ авторъ ощущаетъ и подозрѣваетъ въ своей статьѣ (332 стр.). *Сія подобаетъ творити и оныхъ не оставляти* Впрочемъ авторъ, по нашему мнѣнію, совершенно напрасно печалится о поглощеніи дѣятельности архіерея исполненіемъ бюрократическихъ и чиновническихъ обязанностей именно въ отправленіи суда. Сколько намъ извѣстно—предполагаемый духовный судъ не будетъ ни бюрократическій, ни чиновническій, ни письменный, ни закрытый, а будетъ такой же какъ и преобразованные общіе суды. И слѣдовательно, если авторъ и будетъ имѣть благосклонность допустить архіерея къ участию въ будущемъ духовномъ судѣ, то онъ увидитъ, что архіерей здѣсь не будетъ ни бюрократомъ, ни чиновникомъ; или если и будетъ, то никакъ не болѣе, чѣмъ суды нынѣшнихъ преобразованныхъ свѣтскихъ судовъ.

Обращаясь къ угрозамъ автора, мы и въ нихъ находимъ такую же энергію и преувеличеніе, какъ и въ его обѣщаніяхъ. «Отнятіе у архіерея судной власти» авторъ почитаетъ столь необходимымъ для улучшенія духовнаго суда, что безъ этого не при-

знаеть возможнымъ никакихъ улучшеній. Безъ этого и «выборное начало судей и гласность судопроизводства и все прочее будетъ лишь роскошнымъ, обманывающимъ глаза украшеніемъ на непрочной постройкѣ» (стр. 333). Ужь не слишкомъ ли прозорливъ нашъ авторъ? Онъ читалъ Судебные Уставы 1864 г. и, конечно, усмотрѣлъ въ нихъ, что судебная реформа важными основными принципами новаго суда признаеть не одно отдѣленіе суда отъ администраціи, а и другіе не менѣ важные и существенные принципы. Конечно тамъ нѣтъ сравнительной разцѣнки основныхъ принциповъ судебной реформы и указанія какой изъ принциповъ важнѣе, и какой менѣе важенъ. Но и разцѣнка въ видѣ угрозы предлагаемая авторомъ намъ, представляется по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣлою. Намъ случилось слышать, что при невозможности «отнять» у архіерея судную власть по каноническимъ основаніямъ, — тѣ неудобства, которыя могли бы происходить отъ соединенія въ лицѣ архіерея правительственной и судной власти, могли бы быть устранены: 1) выборнымъ порядкомъ назначенія членовъ духовнаго суда, 2) увольненіемъ ихъ не иначе какъ по суду, 3) принятіемъ коллегіальнаго образа рѣшенія дѣлъ и наконецъ 4) гласностію судопроизводства. Всѣ эти средства намъ представляются достаточными, а, вслѣдствіе сего, угроза автора не имѣющею основанія, и улучшение духовнаго суда совершенно возможнымъ и безъ «отнятія» у архіерея судной власти.

10) Наконецъ мы не можемъ не воспользоваться истинно прекрасными строками одной статьи автора

о церковномъ судѣ, напечатанной въ прошедшемъ году, въ которыхъ онъ характеризуетъ различіе, по самому существу, реформъ церковныхъ отъ реформъ государственныхъ и отличительные пріемы, которые должно при этомъ употреблять. Онъ говоритъ: «Государство по существу своему прогрессивно. Церковь по самой природѣ своей консервативна; одною изъ важнѣйшихъ задачъ своихъ она полагаетъ хранить неизмѣннымъ вѣчное и неприкосновенное содержаніе христіанства, которое возвыщено и заповѣдано сѣ Основателемъ религіи.... Для церкви преданія не суть только завѣтъ минушаго; она видитъ въ нихъ непрерывное выраженіе вселенскаго сознанія истины; все вѣка для нея соединяются въ одинъ голось, въ одно разумѣніе и свидѣтельство истины. Высшимъ идеаломъ своей земной жизни и развитія церковь полагаетъ привести внѣшнія учрежденія свои, законы и формы жизни въ возможно полную гармонію съ тѣми принципами, которые даны для нея въ откровенія (*NB. I Тимоѳ. 5, 19—21!*). Кто сталъ бы сравнивать въ этомъ отношеніи церковь съ государствомъ и законы развитія послѣдняго прилагать къ церкви, тотъ опустилъ бы изъ виду существенное различіе между ними по самой ихъ природѣ.... Церковь не можетъ отречься отъ главнѣйшихъ своихъ средствъ, не измѣнивъ своей природы, не переставши быть истинною церковію. Поэтому въ здоровой церковной политикѣ невозможны постоянныя колебанія, частая смѣна однихъ принциповъ другими, проба однихъ средствъ и отреченіе отъ другихъ. Такія свойства церковной политики указывали бы на ея шаткость, на неясность по-

«снятія церковныхъ принциповъ и цѣлей, или на
 «сто, что церковное управленіе поставлено въ ненор-
 «мальную зависимость отъ какихъ-либо стороннихъ
 «не церковныхъ вліяній. Отъ неяснаго пониманія
 «этихъ свойствъ развитія церковнаго организма про-
 «исходитъ не мало недоразумній, особенно въ эпо-
 «хи усиленнаго прогрессивнаго движенія государ-
 «ственной жизни, много жалобъ на церковь за по-
 «стоянное обращеніе ея къ своему прошедшему, за
 «постоянную провѣрку настоящихъ дѣйствій и пре-
 «образованій принципами минувшаго. Люди про-
 «гресса правильнѣе бы судили объ этихъ явленіяхъ
 «еслибы приняли во вниманіе, что они не всегда
 «суть слѣдствія рутины, застоя, нравственнаго сла-
 «босилія, но имѣютъ основаніе въ консервативной
 «природѣ самой церкви, въ необходимости для нея
 «соображать свои предположенія по устройству
 «организации внѣшнихъ формъ ея жизни и отноше-
 «ній съ основными внутренними принципами, поло-
 «женными въ ея природѣ, стремленіяхъ, и призва-
 «ніи, для которыхъ внѣшняя, бытовая сторона цер-
 «ковной жизни должна служить возможно полнымъ
 «и лучшимъ выраженіемъ.»

«Примѣняя сказанное нами о церковномъ развитіи
 «вообще къ преобразованію церковнаго суда мы на-
 «ходимъ, что если для реформы нашего граждан-
 «скаго и уголовнаго суда оказалось достаточнымъ,
 «отбросивъ старые принципы и порядки, оказавшіе-
 «ся очевидно несостоятельными, обратиться къ го-
 «совымъ образцамъ, выработаннымъ европейскою
 «юридическою наукою и жизнью, усвоить и ввести
 «ихъ въ употребленіе, то подобный пріемъ въ при-

«сложеніи къ преобразованію церковнаго суда ока-
«зался бы рѣшительно не соответствующимъ харак-
«теру и потребностямъ нашей церкви. Это потому,
«вопервыхъ, что готовыхъ образцовъ, которымъ
«можно бы было подражать, нѣтъ: устройство су-
«довъ въ церкви католической и протестантскихъ
«обществахъ во многомъ къ намъ не приложимо по
«своимъ началамъ; тѣми же примѣрами, какіе даютъ
«намъ въ этомъ дѣлѣ церкви греческая, *сербская*,
«*болгарская*, (?) и румынская мы не можемъ удо-
«влетвориться, потому что устройство церковнаго
«суда, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ
«условій не могло достигнуть въ этихъ церквахъ
«надлежащаго развитія. Вовторыхъ, основанія цер-
«ковнаго управленія и тѣсно связанные съ нимъ су-
«щественные элементы церковнаго судоустройства
«(*NB а слѣдовательно и принадлежность судной*
«*власти епископу?*) ни откуда извне (*NB слѣдова-*
«*тельно и изъ судебныхъ уставовъ 1864 г?*) не мо-
«гутъ быть заимствованы и перенесены въ церковь,
«но должны быть выработаны изъ ея собственныхъ
«внутреннихъ началъ и примѣнены къ современнымъ
«потребностямъ церковной жизни. Это положеніе
«должно сохранять свою полную силу во всякомъ
«христіанскомъ обществѣ, гдѣ церковь не сдѣлалась
«чисто-государственнымъ учрежденіемъ и ея управ-
«леніе не превращено въ одинъ изъ министерскихъ
«департаментовъ. Даже и тамъ, гдѣ вслѣдствіе
«историческихъ переселеній, была разъ допущена
«подобная аномалія напримѣръ въ Англіи и Герма-
«ніи чувствуется теперь потребность возвратиться
«къ самостоятельнымъ началамъ и формамъ цер-

«ковной жизни.» *Правосл. Обзор.* 1870, 2 стр. 304—307).

Какія прекрасныя слова! И какъ можно было позабыть эти прекрасныя слова только чрезъ полгода времени и говорить другія слова, совершенно съ ними несогласныя!!!!

Мы не находимъ возможнымъ входить съ авторомъ въ пресія изъ-за инкриминацій, инсинуацій и подозрѣній добросовѣстности дѣйствования тѣхъ лицъ, которыя соглашаются съ его прошлогодними статьями и не предвидѣли столь крутого и по истинѣ изумительнаго поворота, какой послѣдовалъ въ его убѣжденіяхъ въ нынѣшнемъ году. Онъ полагаетъ, что когда кто въ подтвержденіе принадлежности церковно-судной власти епископу приводитъ каноны; то значитъ «прикрываетъ всякаго рода (то-есть въ худомъ смыслѣ идеи и воззрѣнія» (стр. 349). Онъ заявляетъ, что «обветшавшія учрежденія и формы жизни (разумѣй и принадлежность церковно-судной власти епископу) въ духовномъ ведомствѣ найдутъ себѣ энергическихъ защитниковъ, благодаря тѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, которыя до сихъ поръ извлекаются изъ нихъ одною и притомъ вліятельнѣйшею половиною духовенства» (чтѣй да разумѣетъ здѣсь монашество), и сопоставляетъ таковыхъ прозрѣваемыхъ и подозрѣваемыхъ имъ защитниковъ съ защитниками крѣпостнаго права (стр. 329). *Архіерей и викарій суть начальники — бюрократы* (стр. 332). Принадлежность епископу судной власти есть исторически—сложившій-

ся и вредный бюрократизмъ (стр. 334). Энергія выраженій объ этомъ предметъ и смѣлость инсинуаций едва ли не въ первый разъ нами встрѣчаемыя. Авторъ стоитъ здѣсь на такой почвѣ, на которой вести съ нимъ преніе по поводу этихъ и другихъ полемическихъ красотъ не возможно. Мы позволили бы себѣ только предложить автору вопросъ—можно ли, не опасаясь обвиненія въ недобросовѣстности, своекорыстіи, эгоизмѣ, личныхъ видахъ и другихъ нечистыхъ и преступныхъ побужденіяхъ, спросить автора чему онъ прикажетъ намъ вѣрить—тому ли, что онъ писалъ въ 1870 году, или тому, что онъ писалъ въ 1871? Какъ вообще понимать и изъяснять эти непостижимыя противорѣчія его самому себѣ? И по какимъ побужденіямъ онъ писалъ въ 1870 году, по чистымъ, или по своекорыстнымъ, эгоистическимъ и т. д.?

А. Лавровъ.